

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

ЧЕРНАЯ
ПЕХОТА

Черные бушлаты

Александр Конторович

Черная пехота

«Автор»

2010

Конторович А. С.

Черная пехота / А. С. Конторович — «Автор», 2010 — (Черные бушлаты)

Продолжение приключений нашего современника, ветерана легендарной группы «Альфа», «провалившегося» в кровавый кошмар Второй Мировой. Попытка ученых проконтролировать факт переноса сознания по непонятным для них причинам терпит неудачу. И подполковник Котов оказывается в роли штрафника. Перед штрафной ротой поставлена самоубийственная задача – взять штурмом вражеский ДОТ. Шансы на выполнение приказа ничтожны, но провала штурма тоже не простят. И эта рядовая в фронтовом масштабе операция послужит своеобразным детонатором к целой цепи трагических событий, в которых сойдутся интересы могущественных спецслужб – СССР и германского рейха. От рядового штрафника во многом будет зависеть исход этой ожесточенной схватки.

© Конторович А. С., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Предисловие автора	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Александр Конторович

Черная пехота

Предисловие автора

После первого выхода в печать этой книги я получил множество вопросов от читателей. На некоторые из них я постараюсь сейчас ответить.

«Черная пехота» была написана достаточно давно, для узкого круга осведомленных лиц. И если бы не уговоры Артема Рыбакова, то данное произведение так и осталось бы известным только в этом узком кругу.

Большинство персонажей книги имеет вполне реальных прототипов. Многие из них живут и здравствуют в настоящее время.

Указанные в тексте организации в жизни именуются иначе и их задачи могут отличаться от описанных в книге.

Некоторые из боестолкновений происходили в действительности. С другими участниками и в другое время, но они имели место быть.

Прототипом Ланге послужил полковник Лев Давыдович Гаухман, чьими обширнейшими познаниями и эрудицией я в свое время был поражен до глубины души.

Академик Травников – Александр Камышев.

Имеет своего реального прототипа и генерал Михайловский, чье настоящее имя я, по вполне понятным причинам, назвать не могу.

Таковыми же реальными людьми являются и офицеры абхазского спецназа. Правда, в жизни их зовут иначе.

Котенок – тоже вполне реальный человек. Рассказать о ней и о других людях более подробно пока еще не пришло время.

Как известно, войны выигрывают люди. Оружие служит им лишь инструментом для этого. И от правильности поведения конкретного человека может зависеть судьба очень и очень многих. Вот о поведении человека в нелегких условиях я и постарался написать.

Как это вышло – судить вам.

Глава 1

Телефон хрюкнул и заелозил по подоконнику. «Надо будет отключить ему виброзвонок!» – подумал я, отлавливая сие чудо технического прогресса.

– Да!

– Товарищ Котов?

– Ну я, а с кем имею честь?

– Аскеров моя фамилия. Генрих Николаевич. Вы не могли бы подъехать к нам на парочку минут?

– К вам – это куда?

– В городское УВД. Адрес знаете?

– Знаю. Не раз уже у вас бывал. А когда подъехать-то? И что там стряслось? Узбеки набедокурили опять?

– Нет. Надо выяснить кое-какие мелочи. Сегодня сможете?

– Сегодня нет, я же в Москве, дома. Сейчас уже два часа. А до вас пару часов пилить. Я у вас только к концу рабочего дня буду.

– Ничего, спешки никакой нет. Можно и завтра. Дежурному скажете, что к Аскерову, он и проводит. Часиков в десять сможете?

– В одиннадцать. Устроит?

– Хорошо. Можно и в это время.

– Буду. До свидания.

– И вам всего хорошего.

Я положил трубку на стол и поднялся. В кои-то веки выпадает выходной на будни. Хочется дома с малышами посидеть, они меня и видят-то нечасто. Да и просто дома отоспаться, Нинка вон уже дуется. Будто я не на работе хребет гну, а по бабам шастаю. В принципе, понять ее можно. Целыми днями одна сидит с ребятами. А эти головорезы выпьют мозг, заодно с кровью, у кого угодно! Так что отцовская рука (иногда подкрепленная ремнем) хороший аргумент для успокоения этой махновской банды. Хорошо хоть старшие девки при деле. Работа, учеба – это существенно дисциплинирует. Так что на ночные погулялки-посиделки времени остается не так уж и много.

Кстати говоря, надо будет смотаться к Сереге на рынок, он обещал подогнать Катке хороший ноут. Деньги есть, как раз зарплату получил, надо будет сделать девчонке подарок. Давно уже обещал, надо выполнять.

С этой мыслью я вышел из дома и потопал к стоянке. На машине до Савеловского рынка обернусь быстро. Так что к приходу девчонок домой будет подарок. По привычке, уже ставшей неизменной, осмотрел двор. Так, это у нас к кому гости? Серая неприметная «Волга» притулилась у дальнего угла дома. Стекла тонированы, движок работает – ждут кого? Вполне возможно, дом у нас конторский, работающего народу навалом.

Заведя движок у «Гелендвагена», я вырулил на улицу и привычно крутанулся, перестраиваясь в нужном направлении. Давешняя «Волга» мелькнула в зеркалах. Дождались? Интересно кого, уж не меня ли? Нет, через пару кварталов она свернула. Паранойя? После моего возвращения из Питера я не раз ловил на себе внимательные скользкие взгляды случайных прохожих. Случайных ли? Во избежание неприятностей однажды ночью уволок весь трофейный арсенал в лес, где его и заныкал со всеми предосторожностями. Однако время шло, но ко мне никто не приставал с вопросами. Я решил, что интерес ко мне мог быть вызван контактами с Котенком. Все же она тут существенно более серьезная фигура, чем я. Расставаясь, сунула мне в карман записку, текст которой хорошо помню до сих пор: «Я всегда сумею тебя найти. И всегда буду рядом, пусть и незримо. Не хочу больше тебя терять. Ко мне не приезжай, это не

очень правильно могут понять ТАМ. Найду тебя сама. Записку сожги». Видимо, тогда за мной ходили ее теперешние кураторы. Но я не стал писать книгу, о чем еще раз сообщил Димке, и вскоре «случайные» прохожие исчезли с горизонта.

Сергея, как всегда, оказался на высоте. Вместо одного ноутбука он добыл парочку одинаковых. Как он сказал – на выбор. Изверг! Проблема буриданова осла грозила мне не на шутку. Пришлось прихлопнуть ее в зародыше – я купил оба. Зато девки будут в восторге. Не возникнет проблема очередности работы (и хвастовства перед подругами).

Поставив машину на место, я вернулся домой. Никого еще не было, и я решил распаковать компы и поставить их девчонкам на стол. Пусть сами выбирают, кому какой достанется. Войдя на кухню за ножом, я остановился. Что-то было не так... Что именно? Подсознательно я напрягся. Внимательно осмотрел кухню. Что здесь не в порядке? Табурет. Он стоит у стены, а был под столом. Кто переставил? Малыши в школе, Нинка поехала к матери за вареньем и будет только через час. Старших девиц еще быть не должно. Может быть, чего-то подзабыл? Нет. Я был на кухне утром, заваривал кофе и яичницу жарил. Ел на обычном месте, кстати, на этом же табурете. Вставая, задвинул его под стол, он мне мешал. Нет, это не я. Кто тогда? Наклонившись над табуретом, я заметил комочки пыли. Интересно?! Это еще откуда? Поднял голову вверх. Ага! Сбегав в прихожую за отверткой, быстро отвинтил крепления вентиляционной решетки. Что у нас тут? Ничего, пусто. Паранойя? А в глубине что? Леска. Привязана к арматурине. Так, а что на этой леске за рыбка? Тяжеленькая... На свет божий появился небольшой сверток. Запаханный пылью и грязью, он, однако, висел в вентиляции совсем недавно. И что же у нас там лежит? «ПМ» и две обоймы. Номер сбит. Неаккуратно, можно попробовать восстановить. Все чудесатее и чудесатее наши чудеса... Это кому же я так на «хвост» наступил?

Не спеша обошел квартиру, тщательно проверяя все места возможной закладки «сюрпризов». Таковых мест в квартире отыскалось пять, и в одном из них оказался небольшой мешочек с патронами от «АК». Точно не мои запасы, я свой арсенал дома не храню, достаточно и наградного «макарова».

Так, что же мы в итоге имеем? Непонятный звонок из Дмитровского УВД? Неведомо откуда взявшиеся «подарки»? Звенья одной цепи? Вполне возможно, только вот кому и зачем это надо? Хорошо, будем думать. Что может ожидать меня в УВД? Какое-либо кляузное дело? Не исключено. А зачем подбрасывать в квартиру оружие и патроны? «ПМ» – понятно, а вот патроны к «АК»? Где тогда автомат лежит? Здесь его нет. В машине? Не исключено. В поселке? Скорее всего. Где же он там заныкан? В моем кабинете? Топорно, но вероятно. Гараж? Ко мне он лично не привязан, им много кто пользуется. Не катит. Значит, кабинет. Что делать будем? Для начала – телефон. Кому звоним? Да, есть у меня списочек, аккуратно на подобную ситуацию.

Спустя час, положив телефонную трубку, я попытался подвести итоги. Не всем я сумел дозвониться, но и уже проясненная картина меня не радовала. Что-то копошилось вокруг. Косвенные вопросы бывшим сослуживцам, непонятные люди возле дома – теперь этому находилось объяснение. Практически все, с кем я разговаривал, держались скованно и на вопросы старались отвечать односложно. Значит, что? Какая-то непонятная игра? По времени это совпадало с визитом к Котенку. Оттуда «хвост»? Зачем? Что такого я мог у нее *теперь* выяснить? Каким образом наш разговор мог задействовать всю эту свистопляску? Кому, а главное – зачем все это нужно? Других дел нет, кроме как за пенсионерами следить? Вытащив из шкафа «левый» мобильник, я набрал с него СМС. «Мур!» Теперь подождем, а пока надо в квартире прибрать слегка. Заодно и головой поработаем. И не только.

Через пару часов в квартире стоял дым коромыслом. Прибежали старшие девчонки и подняли дружный хай, выясняя, чей ноутбук лучше. Нинка привела малышей, и все дружно включились в обсуждение. Так что сигнал ответной СМС я благополучно зевнул и хватился этого только через час. «Ш-ш-ш!» Вот даже как... Значит, и Маринка что-то заметила. Тогда это не только со мной связано. Хорошая вещь рабочие привычки! Теперь я был почти уверен,

что наш разговор не остался незамеченным. Значит, умение писать рукой в кармане куртки, не вытаскивая блокнот наружу, лишний раз пригодилось. Я помню, как, незаметно разглядывая эти записки, Маринка удивленно поднимала бровь. Но вот что значит правильная выучка! Ни словом, ни жестом она себя не выдавала. И вот – результат. Этот канал связи пока никто еще не вскрыл. Лады, действуем дальше. Вы хотите песен? Их есть у меня...

Утро застало уже на ногах. Перед визитом в УВД я заскочил на часок в поселок и дал дрозда дремлющей обслуге. Заехал на полчаса в гараж и подтянул гайки на подвеске. В 11 часов подъезжал к зданию УВД. Идти сразу к Аскерову я не собирался, знакомых у меня тут и без него хватало. Поднявшись к операм, я стукнулся в дверь к Ваське Николаеву. Знал его второй год, и парень он был вполне себе правильный.

– Здорово, злодей!

– Здравствуйте, – вежливо ответил он. – Чем могу быть полезен?

Опа! Вот это номер! Что это с ним, мы же друг друга неплохо знаем? В кабинете он один, но говорить не хочет. Или не может?

– Э-э-э... Простите, я, возможно, ошибся дверью. Мне нужен Аскеров, не подскажете, где его найти?

– Генрих?

– Да, кажется, так.

Карандаш в его руке коснулся губ, словно бы Васька раздумывал. Дважды по ним похлопал и указал на телефон. Вот как, его пишут? Васька положил карандаш и потер рукой глаза. И смотрят тоже? Знают про наши с ним отношения? Хренасе каша заварилась!

– По-моему, это вообще не здесь. Это вам надо на следующий этаж, там спросите.

– Хм, возможно, я что-то напутал. Извините.

– Бывает.

– До свидания.

– До свидания. Пожалуйста, дверь прикройте поплотнее, сквозит у нас тут.

Идя по коридору, я продолжал думать. Вопрос явно серьезный, про наше с ним знакомство мало кто знал, мы это особо не афишировали. Однако же раскопали. Его пишут и смотрят, в УВД сидят проверяющие или кто-то не менее серьезный. *Сквозит...* Что он имел в виду?

Вот и следующий этаж. По коридору шел немолодой капитан милиции. Его я и спросил. После чего и постучался в указанную дверь.

– Разрешите?

– Да, пожалуйста. Вам кого?

– Аскерова.

– Это я, присаживайтесь. Если не ошибаюсь, вы Котов?

– Он самый. Какие ко мне вопросы есть?

Парень молодой, лет двадцати пяти. Раньше я его не видел. Да на этот этаж вовсе и не заходил, ни к чему было. Вытащив из стола бланк, он стал его заполнять.

– Паспорт у вас с собой?

– Да.

– Покажите, пожалуйста. Мне бы ваши данные для протокола записать.

– Да ради бога! Пишите.

– Спасибо. Ага, так. Скажите, пожалуйста, вам знаком гражданин Гвоздев?

– Это кто еще такой?

– А гражданин Макаренко? Хлобыстов? Никитенко? Ананьев? Гавриленко?

– Да не знаю я таких. Может, и видел когда, так я ж не у всех встречаю документы смотрю. Да и не мое это дело.

– Угу. Так и запишем. Указанные граждане мне незнакомы.

– А что стряслось-то?

– К нам поступило заявление от указанных граждан. Они пишут, что вы, Александр Сергеевич, угрожали им огнестрельным оружием. И даже стреляли в них.

– Что за ерунда? В кого это я стрелял? И когда?

– Ознакомьтесь. – И он протянул мне несколько листов бумаги.

– Так... ехали домой... не уступили дорогу... был пьян... угрожал, надо же! Зеркало разбил и стекло прострелил? Это когда же это было-то? Они, чай, не с шашлыков с водочкой ехали? Автоматом грозил? Ну, это вообще полный бред!

«А ведь это тутошние отморозки с бейсбольными битами! Зеркало я им точно снес, а вот про стекло врут. Не было такого. Что же вдруг случилось, мы же вполне мирно расстались? Да и не похоже это на местную шпану. Они что, с моим депутатом бодаться решили? Ну, не совсем же они бараны-то? Значит, надавили на них? Очень даже вероятно, очень... *Сквозит...* Что-то тут левое...»

Аскеров терпеливо ждал. Сложив листы, я протянул их.

– Может, и встречался я с ними когда, только вот не помню таких трагических последствий. Да и не пью я за рулем.

– Так и запишем. Оружие у вас имеется?

– Да. Наградной пистолет.

– С собой?

– На работе. В сейфе лежит.

– Посмотреть можно?

– Могу привезти.

– Не нужно. Мы все вместе к вам проедем и посмотрим. Не возражаете?

– Да никаких проблем. Можем сразу же и поехать. У меня машина во дворе стоит.

– У нас и своя имеется. На ней и поедем.

Через некоторое время приехали к нам в поселок. В машине нас было пятеро, кроме меня и Аскерова туда залезли еще два опера и эксперт-криминалист. Едва мы вылезли, как один из оперов вскинул на плечо видеокамеру «Панасоник».

– Покажите, пожалуйста, ваш кабинет.

– Вон там, в том домике, на третьем этаже.

– Пройдемте.

Мы протопали по тропинке и поднялись наверх. По дороге Аскеров прихватил с собой двоих понятых из obsługi. Под раздачу попался повар и официантка.

– Где пистолет?

– В сейфе, там же и документы.

– Откройте, пожалуйста. Нет, доставать не нужно, мы сами.

На свет божий явился мой «ПМ» и коробка с патронами.

– Это все оружие, которое у вас имеется?

– Есть еще и ружье, но оно дома, в Москве.

– Посмотрим. А здесь есть еще что-нибудь?

– Нет.

– Вы уверены?

– А вы?

– А если найдем?

– А на каком основании?

– Вот постановление на производство обыска в вашем кабинете. Ознакомьтесь.

– Вроде бы все правильно.

– Приступайте, – обратился Аскеров к операм.

Через десяток минут из-за стеной обшивки (стены были обиты вагонкой) один из оперов извлек брезентовый сверток.

- Понятые, внимание! Гражданин Котов, что у вас там лежит?
- Игрушка.
- Какая именно?
- ММГ автомата.
- Да? Открывайте!

Опер развернул сверток. В нем действительно лежал макет «АК». Он был куплен мною еще год назад в Ижевске. Тогда это было редкостью!

- Там и паспорт на него есть.
- А почему он так спрятан? – Аскеров был удивлен.

– В сейф не влезает. А замок на двери хилый, плечом выбить можно. Сопрут еще, ума хватит.

- Так. Еще что-то есть?
- Вам надо – вы и ищите. У меня больше ничего нет.

Как и следовало ожидать, дальнейший поиск в кабинете ничего не дал. Понятые расписались в протоколе и отбыли по своим делам.

- Все? – спросил я у Аскерова.
- У меня есть постановление и на производство обыска и у вас дома.
- За каким это рожном?

Не ответив, он полез в машину. Пожав плечами, я уселся на заднее сиденье.

Во дворе он мобилизовал двоих дворников, и мы все вместе потопали ко мне домой. Опер с видеокамерой шагал следом, тщательно фиксируя все на пленку.

- Покажите, пожалуйста, какое оружие у вас имеется дома? – обратился ко мне Аскеров.
- Вон сейф стоит, в нем ружье и документы.
- Где ключи?
- Держите.

Осмотрев сейф и не найдя в нем ничего криминального, Аскеров потопал на кухню. Пошуровав для вида в шкафах, опер встал на табуретку и отвинтил решетку вентиляции.

- Что у вас там? – спросил Аскеров, держа сверток за нитку.
- Так, мелочи всякие.
- А конкретнее?
- Карты.
- Что?!
- Карты. Игральные.
- Играть, значит, любите? Эксперт, приступайте.

Криминалист осторожно развернул сверток. В нем оказались четыре колоды игровых карт с фривольными обложками (купленные мною в ближайшем ларьке вчера вечером).

- Это что?
- Я ж вам сказал – карты.
- А почему тут?
- От жены прячу.

Опера полезли рыть дальше. И вскоре добрались до мешочка с патронами. Аскеров аж крякнул от удовольствия.

- Что это, гражданин Котов?
- Патроны. Автоматные. Сорок одна штука.
- Понятые, внимание! – Аскеров высыпал патроны на стол. – Один, два, три...
- Заявление сделать могу?
- Поздновато уже, гражданин Котов.
- В самый раз. Пусть ваш специалист патроны осмотрит повнимательнее.
- Зачем это?

– Так сказать, во избежание недоразумений.
Эксперт повертел патроны в руках. Удивленно хмыкнул.
– Гильзы сбоку просверлены. И капсюля пробиты.
– Там, в шкафу, плоскогубцы лежат, – повернулся я к нему. – Пулю из патрона вытащите.
Эксперт посмотрел на Аскерова. Тот пожал плечами. Достав плоскогубцы, эксперт выдернул пулю.

– Тут песок вместо пороха.

– В других тоже. Можете посмотреть.

– Не нужно.

– Нужно! Занесите мое требование в протокол! Ну! Понятые, вы чего смотрите?

На бумаге выросла кучка песка.

– Дальше искать будем? – язвительно обратился я к Аскерову. – Не надоело еще?

Тот сверкнул глазами. Мой вопрос ему явно не понравился.

– Будем, – сухо ответил он. – Может быть, у вас еще что-нибудь и отыщется.

– Ну-ну, флаг вам в руки.

Через час обыск закончился. Ничего нового и неожиданного отыскать не удалось.

Поэтому я с удовлетворением подписал протокол обыска.

– Все?

– Еще нет. Нам необходимо проехать в УВД. Еще и машину вашу осмотреть надо.

– А постановление на это есть?

– Будет. Как раз к тому времени, как подъедем. Я уже перезвонил руководству.

– Ну, раз так, то поехали. У меня еще работы по горло.

Еще полтора часа заняла дорога до Дмитрова. И вот наша машина зарулила на стоянку.

Там уже скучал встречающий нас опер. Увидев вылезавшего из машины Аскерова, он передал ему какие-то бумаги и удалился.

– А вот и постановление на обыск вашей автомашины, – удовлетворенно кивнул головой тот. – Приступим...

Машину загнали в гараж УВД и поставили на яму. Нарисовалась парочка понятых, какие-то помятые мужички.

– Так, граждане, смотрим. – Аскеров вместе с одним из оперов полез под машину. Я спустился за ними следом. Включенные лампы ярко освещали днище джипа. На первый взгляд там не было ничего интересного. Несколько раз блеснула вспышка фотоаппарата, эксперт фотографировал нижнюю часть автомобиля.

– А что это у нас тут такое? – Аскеров вытащил из-под заднего бампера сверток, упрятанный в полиэтиленовый пакет. – Ну-ка...

В свертке оказался магазин от автомата. Как и полагается, с патронами.

– И как вы это можете пояснить, гражданин Котов?

– Никак не могу. Машина-то у вас на стоянке весь день стояла. Может быть, кто-то со своей машиной перепутал?

– Опять смеетесь? Зря вы это, ей-богу, зря...

Кроме магазина, под машиной ничего не нашлось. Салон тоже ничем не порадовал.

После подписания протокола мы снова оказались в кабинете Аскерова.

– Ну что же, гражданин Котов, ничего не желаете нам рассказать? – Аскеров приободрился, от его растерянности не осталось и следа.

– Время придет – расскажу. А пока лучше помолчать.

– Вы так полагаете? Напрасно. На вашем месте...

– На моем месте вам, уважаемый, делать нечего. Это место еще заслужить надобно. А вот я на вашем месте хорошенько бы подумал, что дальше делать.

– Как мне кажется, думать сейчас надо в первую очередь вам.

– Я это уже заранее и сделал. Неужто по результатам обыска этого не видно?
– У вас свое видение ситуации, а у нас – свое. Пока что результаты обыска говорят не в вашу пользу.

– Ну и что?

– А то, что вам могут быть предъявлены серьезные обвинения. Хранение боеприпасов, покушение на убийство...

– Что еще?

– Вам что, этого недостаточно?

– Это еще доказать надо.

– Докажем, не волнуйтесь.

– Валяйте. А я посмотрю, что у вас выйдет.

– Даже так? Ну, что ж, в протоколе распишитесь.

Я внимательно прочитал протокол допроса. Вроде бы все было правильно, подвохов нет. Расписался и вернул протокол Аскерову.

– Все? Могу идти?

– Куда это?

– Домой. Куда ж еще?

– Боюсь, что туда вы не скоро попадете. Я вынужден задержать вас.

– Надолго?

– Это уж как прокурор решит. Полагаю, что надолго. Ознакомьтесь, вот постановление о вашем задержании. Пока на трое суток.

– То есть вы уже заранее знали, что меня арестуют в любом случае? Чего ж тогда ваньку валяли?

– А я не обязан перед вами отчитываться!

– А я бы на вашем месте подумал еще разок. Все же не бомжа арестовываете – заслуженного офицера.

– Все ваши заслуги – в прошлом. Сейчас вы обыкновенный преступник.

– Даже так? Уже преступник? А ничего, что приговора суда еще не было?

– А вы сомневаетесь в том, каким он будет? Напрасно.

– Ладно, это мы еще посмотрим, кого судить будут.

Аскеров позвонил, и через полчаса я уже с интересом осматривал камеру. Ничего особенного, в кино и хуже показывают. А вот в сталинское время, помню, не так комфортно было... Вот только жрать хотелось! Но, по позднему времени, кормить меня никто не соби-рался. Ладно, утро вечера мудренее. С этими мыслями я и уснул.

Глава 2

Утром меня подняли рано: оправка, надо же – завтрак! Однако! Жизнь-то налаживается! Настроение мое слегка приподнялось. Вскоре меня повели к следователю.

Им оказался полноватый мужик с седыми волосами. Когда я заходил в кабинет, он стоял и смотрел в окно.

– Присаживайтесь, Александр Сергеевич. Моя фамилия Никитин, Андрей Федорович. Мне назначено вести ваше дело.

– Приятно познакомиться. Что, уже и дело есть?

– Оно уже давно есть. В поле зрения органов вы попали не вчера.

– Ну да. Лет уж тридцать как попал.

– Ну, я не это имею в виду. Ладно, давайте по делу.

– Давайте.

– Что вы можете пояснить по существу предъявленных вам обвинений?

– А они уже предъявлены? Что-то не помню этого?

– Хм. Вы правы. Тогда что вы можете пояснить по имеющимся в распоряжении следствия фактам?

– По покушению на убийство – бред полнейший. По результатам обыска – подстава.

– С чьей же стороны?

– Ну, пока я только одно заинтересованное лицо вижу.

– Кого же?

– Аскерова. Который Генрих.

– И из чего же это следует?

– Пояснить?

– Сделайте милость.

– Охотно. Фототаблица по результатам обыска у вас уже готова?

– Да.

– Посмотреть можно?

– Пожалуйста. Вот она.

Я пролистал таблицу. Где же это... Ага!

– Вот посмотрите, фото за номером три-семь. Видите?

– Что?

– Передний и задний бамперы, так?

– Ну да. Там все и подписано.

– Повнимательнее посмотрите. Там, на фото, видны обрывки нитей, видите?

– Ну, есть они там, и что?

– На проходную позвоните, там уже с утра человек меня ждет.

– Это еще кто?

– Адвокат мой знакомый. У него для вас сообщение есть.

– Для меня?

– Ну, не конкретно для вас. Вообще для любого, кто бы этим делом ни занялся.

Никитин поднял трубку.

– Дежурный? Там на проходной должен ждать адвокат... Кто? – Это он уже ко мне.

– Черный его фамилия.

Никитин дернулся. Вова был весьма известной и очень непростой фигурой в адвокатском мире. С ним старались лишний раз не связываться.

– Черный. Ко мне его проводите.

Пока Вовка не появился, я рассматривал потолок. Никитин листал дело и хмурился.

– Разрешите? – В дверь стукнулись, и появился Черный.

– Входите. Что у вас?

– Привет, Саня! – подмигнул мне Володька. – Вот, пожалуйста.

И он положил на стол перед Никитиным пакет.

– Что это?

– Фото. На конверте есть отметка о приеме пленки на проявку и печать. Вот видите? Вчерашнее число, время 10.50, перед заездом гражданина Котова на территорию УВД.

– И что на фото?

– Можно я прокомментирую? – приподнялся я с места.

– Ну, пожалуйста.

– На фото видна нижняя часть моего автомобиля. Время съемки 10 часов 07 минут. Видите в нижнем правом углу верхнюю часть газеты? На ней есть вчерашняя дата, а фотоаппарат зафиксировал время съемки.

– Вижу.

– Вот на фото один из рабочих натягивает нить под бампером. Нить натянута таким образом, что, не разорвав ее, невозможно что-либо засунуть под бампер. Так?

– Допустим.

– На фото видно также, что полость внутри бампера пуста. И под передним, и под задним бампером. Так?

– Ну, так.

– Таким образом, я могу предположить, что обнаруженный в бампере моей машины сверток попал туда уже в момент нахождения ее на стоянке УВД. Прямо перед глазами дежурного. Стоянка хорошо просматривается, и машину видно отовсюду. Да у вас ведь и камеры висят, может быть, запись посмотрим? Кстати, сразу хочу пояснить, что тот самый рабочий вчера внезапно отъехал домой. На родину. Отпуск у него, понимаете? Так что товарищ Аскеров его допросить, увы, не сможет. А вот на суд он обязательно приедет, я его попрошу.

Никитин мрачно смотрел на рассыпанные по столу снимки.

Уже за воротами я пожал Вовке руку.

– Ну спасибо! Ловко ты его... Я думал, на это больше времени уйдет.

– Ты не особо расслабляйся тут. Ничего еще не закончено. Ты пока под подпиской о невыезде ходишь. Я про твоего опера – Аскерова – справки навести успел.

– Ну какой он мой! Продажная скотина, не более.

– Продажная, не спорю. Только очень недешевая. И у начальства на хорошем счету. Да и папа у него – тот еще гусь.

– И папа еще есть? Так это не ему я дорожку-то перебежал?

– У папы свои интересы имеются. Торговые. И с хозяином ваших домиков он не пересекается никак.

– Так какого же рожна?

– Аскеров просто так ничего делать не будет. Если только ему сверху не прикажут. Тут он из кожи вон вылезет, но порученное задание исполнит. За что и ценят его. Другого давно сожрали бы с потрохами, сколько уже на него жаловались, а этот целехонек. Зато и работка у него самая что ни на есть вонючая. Он «заказухи» лепит.

– И давно он так... «трудится»?

– По моим данным – года три.

– И скольких он успел...

– Не знаю. Что я тебе – справочное бюро? Это ты у нас в кабинеты вхож, а не я.

– Ну, ты уж не прибедняйся так-то! У тебя инфа первый сорт!

– Спасибо. Но я действительно не знаю. Нам повезло еще, что следак честный оказался.

– Это Никитин-то?

– Он. Я его знаю. Не лично, но от ребят слышал. Явную туфту он поддерживать не стал, как видишь. Но и совсем тебя отпустить не может. В деле еще есть показания этих отморожков.

– Да они бакланы полные! Двинуть разок в совло, так враз поумнеют.

– Похоже, что им уже двинули. Только в другом направлении. Иначе с чего бы это они вдруг написали одинаковые заявы? У тебя с ними конфликт давно был?

– Год почти прошел.

– И что? Они никак после не проявлялись?

– Осенью приезжали, звали на шашлыки.

– Поехал?

– А то ж! Контакты надо с местными иметь. Хоть с ментами, хоть с братвой. Хотя на братву они не тянут. Скорее – шпана. Но лаяться с ними без нужды ни к чему.

– Разумно. Но заяву они на тебя все же накатали?

– Накатали.

– Значит, есть у Аскерова на них *материальчик*.

– Похоже, что так.

– Вот что я тебе скажу, Саша. Эта скотина от тебя просто так не отвяжется. Будет и дальше рыть. Что-нибудь найдет. А не найдет, так сам сделает, с него станется.

– Что ж ему теперь – денег давать? Харя у него не треснет?

– Не треснет, он столько набрал, что даже я удивился. Нет. У него задание – посадить тебя. Любой ценой. Я же с ним общался уже. Это ты в камере спал, а я тут все подметки по этажам истоптал. Так вот что я тебе скажу – он даже и не напуган. Раздосадован – да, сердит, но ничего не боится.

– Это он напрасно...

– Ему обещан карт-бланш. Потому так и спешит. Его кто-то прикрывает. На время этой операции.

– На лбу у него это написано?

– Ну, не ты один у нас тут хитрый! Я тоже не лыком шит, как видишь! Между строк читать умею, не хуже некоторых. Короче. Времени у него мало, торопят его. Вот он и дергается. Не сегодня завтра они Никитина додают либо просто сменят. И его сменщик вернет тебя в камеру.

– Это вряд ли! На основании чего он меня вернет?

– Он найдет. Так что мой тебе совет – наплюй ты на эту подписку. И мотай отсюда, куда глаза глядят.

– С чего ты это взял?

– Ты уж поверь мне, ладно? Ты такой тут у меня клиент не один. Верящий в «торжество справедливости». Сильно тебя эта вера в камере грела?

– Да не испекся пока.

– И я о том же. Пока ты где-то там, – он покрутил в воздухе рукой, – рассекать будешь, у них время и иссякнет. Либо они дело прекратят, либо кого-нибудь другого на эту роль организуют.

– На какую роль?

– А я знаю? Но уже то, что Аскеров так топорно сработал, меня сильно удивило. Обычно все это тоньше происходит. Так что и зацепок не найдешь никаких явных, как в твоём случае. В моей практике ты первый, кого вот так, сразу, удалось из камеры на подписку вытащить.

– Ну, тут и я слегка лапу приложил. – И я рассказал ему о подкинутом оружии и патронах. – Вот Аскеров и прокололся так.

– Вот даже как? Ну, теперь он точно от тебя не отстанет, ты ж его мордой в дерьмо прилюдно макнул. Да и оружия такого у него точно не склад, за это тоже отвечать надо.

– Ворон ворону глаз не выклюет, договорятся. Что, у них стволов неучтенных нету?

– Я не о том! Зачем-то кому-то очень надо именно сейчас упечь тебя в камеру. Под любым предлогом. Так что – делай выводы. Это мое окончательное мнение, понял?

– Усек. Сегодня же и займусь подготовкой.

– И не тяни!

– Что я – рыжий? Себе дороже обойдется.

Отъехав на несколько километров от города, я остановил машину и вылез на обочину. Черт их знает, могли и насовать внутрь какой-либо гадости. Поэтому звонить из машины я не стал. Димка откликнулся сразу, будто ждал звонка. Странно, обычно его вызваниваешь долго, он трубку сразу не снимает.

– Да?

– Привет бойцам клавиатуры! Воздухом свежим давно дышал?

– Дыхнешь тут с вами... Уж и не помню, когда и свет-то дневной видел...

– Ну так! Вот я и предлагаю тебя куда-нибудь на природу вытащить, на свет божий полюбуешься, подышишь опять же... Может быть, и съедем чего или выпьем...

– Змей-искуситель! Увы, на этот раз птица-обломинго навестила меня еще утром!

– Что так?

– Работа, мать ее за ногу.

– Так когда ее мало было? Всю жизнь так, сколько я тебя помню.

– Всю, не всю, а выбраться не могу. Развелось тут у нас писателей, они наколбасят, а я разбирайся. Кыш, проклятая!

– Кого это ты там?

– Да *кошка* на ноги залезла. Тепло ей тут, видите ли!

– *Коты* – они такие, тепло и уют любят.

– Ага. Дай *ей* волю, так она и котят своих сюда затащит. Чтобы вместе в тепле *отсиживались*.

– Ну ладно, не буду тебя перенапрягать. Гоняй своих писателей, я тогда на днях отзвонюсь, может, и сам заскочу, если мимо проезжать буду.

– Мне и одного такого *писаки* хватит, чтобы поседеть раньше времени. Так что занимайся пока своими делами, я тебе сам перезвоню, как освобожусь.

Убрав телефон в карман, я присел на землю. Вот оно как выходит... «*Писатель*» – это он про меня. У Димки в кабинете живет *кот*, а не кошка. С котятами... так это он про Нинку говорит! И про детей. Вот даже как? «Дай *ей* волю». Это значит – она не должна быть рядом со мной. «Тепло и уют»? «Отсиживались»? Ага, понял... «Занимайся *своими* делами». Значит, это не чисто ментовская подстава, тут и моя родная контора постаралась. «Поседеть раньше времени»? Значит, он сейчас помочь мне не может. Ну что ж, обстановка проясняется, понятно, чем заниматься надо в первую очередь.

Заехав по пути на рынок, я купил с рук парочку подержанных мобильных и несколько сим-карт. По дороге домой пришлось звонить по разным номерам почти непрерывно. Для этого приходилось то и дело останавливаться и вылезать наружу. Рисковать не хотелось, и поэтому домой я прилично запоздал. Врубив на полную мощность телевизор, я утащил к нему поближе Нинку и битый час наставлял ее на путь истинный. До поздней ночи я не присел ни на минуту и, только свалившись наконец в кровать, смог перевести дух. По моим прикидкам, пара-тройка дней у меня еще имелась. Мало! Однако же следовало серьезно относиться к Вовкиным словам. Он, как правило, воздух попусту не сотрясал. Чутье у него, как у хорошей собаки. Всякую подлянку распознавал за версту и задолго до ее наступления. И если он говорил мне «тикай», то это следовало делать немедленно.

Утро началось с сюрпризов. Начну с того, что, передвигая совместно с Нинкой и пацанами мебель, я не успел вовремя выдернуть ногу, и они «успешно» уронили на нее тяжеленный книжный шкаф. Выдав им положенную порцию «благодарностей», я кое-как доковылял до дивана и вызвал «Скорую». К ее прибытию нога уже напоминала небольшую подушку от старого дивана (были такие, в виде валика). Несмотря на лед и водочный компресс, ходить я уже не мог. Оценив проделанную Нинкой местную анестезию, врач высказался в том ключе, что употребленное внутрь аналогичное количество водки повлекло бы за собой куда более значимый эффект, нежели бесполезное выливание оной на вату.

Взвалив меня на носилки, дюжие медбратья потащили их в карету. По пути я отметил наличие той же самой «Волги». К сожалению, лежа на носилках, я не имел возможности контролировать ее перемещение. Но что-то подсказывало мне, что далее ста метров от меня она не оторвется.

На счастье, в больнице оказалось свободное место в двухместной палате. И уже через полчаса я его успешно обживал. Еще через пару часов ко мне заявила Нинка и с порога принялась жаловаться на жизнь. Из ее слов следовало, что моя внезапная травма явилась причиной крушения всех ее жизненных планов. При этом о причине травмы не было сказано ни слова. После долгих споров мы сошлись на том, что она вместе с детьми отдохнет недельку где-нибудь на недорогом курорте. С трудом выпроводив ее домой, я устало откинулся на подушку.

– Ф-ф-у-у!

– Ну и половинка у тебя! – сочувственно произнес сосед. С его слов, он лежал тут уже пару недель, и его жена за это время навестила его лишь единожды.

– И не говори... А ведь сама мне этот шкаф на ногу сегодня своротила!

– Во как! И за это – на курорт?!

– Так ведь с ребятами же! Пусть отдохнут, у них как раз каникулы прогнозируются.

– Денег бы хватило, а то там задешево не погуляешь.

– Вот уж фигу! Без гулянок проживут!

Наш разговор прервали санитары, явившиеся для того, чтобы разместить третью кровать. На удивленный вопрос соседа было снисходительно разъяснено, что мест мало, а больных много. И вообще, всех недовольных могут перевести в другую, более просторную (и гуще заселенную) палату. Сосед сделал вывод и умолк. Однако же подселения так и не последовало. Видимо, нашлись-таки и другие места. Прогулявшийся по коридору сосед подтвердил информацию о переполненности палат, сказав мне, что кровати стоят даже и в коридорах. Это натолкнуло меня на некоторые любопытные выводы.

Глава 3

Явившийся утром главврач критически оценил мое состояние и пообещал поставить на ноги уже через неделю. Назначил рентген и выразил сомнение в серьезном переломе. Можно подумать, что несерьезный перелом был бы в моей ситуации манной небесной. В этом духе я и высказался. За что был подвергнут словесной критике, в ходе которой было высказано авторитетное мнение о моих медицинских познаниях.

Последовавший день облегчения не принес – пятница. Поэтому и с рентгеном я тоже пролетел. Лечащий врач «успокоил» меня тем, что независимо от результатов обследования ранее чем через две недели я на ноги не встану. Ссылка на авторитет главврача успеха не имела.

Тем временем ни сам Аскеров, ни кто-либо из его «бригады» меня пока что не беспокоили. Я полагал, что, успокоенные вестью о моей временной обездвиженности, они взяли тайм-аут для более «тщательной» подготовки. Со своей стороны я не собирался оказывать им в этом хоть какую-то помощь.

Благо что хоть телефон был под рукой. В меру возможности я старался быть в курсе событий. Нинка отзвонилась уже с утра, сказав, что путевки достали, и вечером они будут уже в пути. Слава богу, хоть один кирпич с шеи долой. Не люблю оглядываться назад в трудной ситуации.

Позвонил Черный. Высказал мне соболезнования и сообщил, что через неделю отъедет в командировку в Челябинск. Попросил не высовываться до его появления, чтобы не давать никому никаких поводов. Узнав, что я в больнице, всполошился и собрался было рвануть ко мне. Еле отговорил. Сказал, что лежать мне еще долго и, вернувшись из Челябинска, он, скорее всего, застанет меня здесь. Не скажу, чтобы его это сильно обрадовало.

Позвонил Кир и расстроился. Пообещал прислать вина для оперативного лечения. Сказал, что хромоту в горах делать нечего.

- В таком виде тебе только на пляже лежать и на лодке кататься пассажиром!
- Какие лодки, какие пляжи! Я тут вовсе пластом лежу! В туалет – и то на костыле хожу.
- Тебе вдвойне непростительно! От пуля уходил, а от шкафа не уберегся!
- И на старуху бывает проруха, Кир. Не повезло.
- Э-э-х! Своих к нам присылай. Сам потом приедешь.
- Рад бы в рай, но грехи... Не могу пока никуда выезжать, так уж вышло.
- Ну пусть хоть они приезжают. Не хотят к нам, можно хоть в Лазаревском их *устроить*.

Там у нас тоже знакомые есть.

- Хорошие хоть?
- Правильные люди. Основательные. Еще *советской* закалки.
- Ну и славно. Разгребусь с делами, обязательно и сам навещу.
- Бывай тогда. Вина жди!
- Обязательно! Ребятам там всем привет передавай.

Нет, в таких условиях лежать еще можно. Но нужно ли? Время-то работает не на меня. Позаимствовав в коридоре пачку газет, я принялся их просматривать на предмет оказания мед-помощи. Меня интересовало, где я могу сделать рентген, не дожидаясь понедельника. Поделился своей проблемой с соседом. Он проявил к этому живейшее участие, пришлось выделить ему часть добытой прессы. Дело пошло быстрее, и вскоре у меня уже был небольшой список частных клиник. Снова заработал телефон.

– Алло? Девушка, добрый день! У вас рентген сделать можно? В понедельник? Спасибо...

– Алло? «Добрый доктор»? У вас рентген сделать можно? Что? Какой породы? Извините...

– Алло? «Медуслуги»? Рентген делаете? Сколько? Ого...

– «Медцентр»? Рентген ноги у вас сделать можно? Подъехать? С этим сложно...

– «Здоровая семья»? Рентген сделать можно? Нога. Нет, приехать не могу, сами понимаете. А сколько стоит будет? В больницу этот снимок представить можно? Ага... Я вам чуть позже перезвоню...

Вооружившись костылем, я попрыгал на поиски главврача. На мой вопрос о его местонахождении встречный санитар выразительно показал на часы. Восемнадцать двадцать – все ясно. Будем искать лечащего врача. Снова облом. Дежурный врач отыскался только через полчаса в компании медсестер. Они дружно гоняли чай и с неохотой оторвались от этого важного занятия. Выслушав мою просьбу, дежурный врач пожал плечами: «Вам деньги некуда девать? На скорость выписки это никак не повлияет. На скорость лечения – тоже». Я настаивал, и он нехотя согласился.

– «Здоровая семья»? Я вам по поводу рентгена звонил.

– Все заказы принимаются до 19 часов.

– Но ведь нет еще 19 часов! Девушка, милая, ну очень надо!

– За срочность и сверхурочную работу доплатить придется, вы готовы?

– Да готов, конечно, готов! Да не вопрос, доплачу я вам сколько надо! А сколько надо?

– Наценка десять процентов от основного тарифа.

– Однако... Хорошо, валяйте. Я доплачу. Только пусть меня до машины и назад довезут, я ходить не могу совсем!

– Куда выслать машину?

Я быстро сообщил адрес и номер палаты. Девушка сказала: «Ждите», – и повесила трубку.

Нет, не умеем мы правильно работать! Даже и за деньги. Прошло почти полтора часа, прежде чем ко мне в палату стукнулись два здоровенных медбрата. С собой они прикатали новенькое инвалидное кресло. Руководствуясь моими указаниями, мы подъехали к кабинету дежурного врача. Вперед выступил один из братьев.

– Добрый вечер!

– Это смотря для кого...

– Нам бы сопровождающего...

– Это еще зачем?

– Ну, мы же вот больного на рентген увозим.

– И что?

– Обычно сопровождающего нам дают.

– Зачем?

– Ну... Положено так... Историю болезни он с собой везет.

– У меня тут две медсестры на все отделение (надо сказать, весьма симпатичных!), кого ж я вам отдам? Как долго у вас вся эта операция в вашей, гм, клинике делается?

– Час, не больше.

– А ехать куда?

– В Мытищи.

– В пятницу вечером? Это только туда не менее часа, час там, да еще и назад столько же. Нет, не могу вам никого дать, извините. Да и зачем вам моя медсестра? Вы и так нехилые ребята, да и больной хоть как-то, но передвигается. А выписку мы вам сейчас напишем.

Еще через двадцать минут, унося с собой медицинский документ, наша троица грузилась в зеленую «таблетку». За рулем дремал водитель, еще один санитар сидел рядом с ним. Мотор взревел, и мы выехали за ворота. Сидевший рядом с водителем санитар обернулся ко мне:

– Ну, здоров, злодей! Сколько мы уже не виделись? Год, полтора?

– Год точно. На юбилее группы мы с тобой крайний раз общались. Ты еще шампанского всем подливал.

– Точно! На фиг вся эта комедия нужна была? Можешь при ребятах говорить, тут все свои.

– Я и сам-то толком не знаю, что тут за катавасия закрутилась. Подбросили мне тут в квартиру «левый» ствол и патронов кулек. И еще кое-что по мелочи. Я сначала на ментов грешил, перезвонил Максимычу, как и полагается.

– И что?

– А ничего! Максимыч сказал, что ничего не знает. А потом на звонки мои больше не отвечал.

– Ну, может, занят был или еще какие дела были?

– Я ему три дня звонил! И не только ему, между прочим!

– И что?

– То же самое. «Разберемся». А потом – тишина. Трубку не берут.

– Хреново.

– И я о том же. Менты меня все-таки закрыли, хоть я и избавился от их «подарков». Наградной ствол изъяли, стали шить какую-то хренотень. Меня Вовка вытащил.

– Черный?

– Он самый. Под подписку о невыезде. Он же посоветовал мне мотать отсель, и как можно быстрее.

– Серьезный совет. Просто так он его бы не дал.

– Да. Он того мента пробил – гнилушка. Мастер «заказух».

– Даже так?!

– Так. За мной плотно «хвоста» пустили, трубку на кнопку поставили. Даже и в палату «чудо-кровать» закатили. Так что все, что я в палате говорил, они слышали. Во всяком случае, писали.

– Твое счастье, что главврач человек правильный.

– Вадимыч – голова! И спец от бога, и душа у него чистая. Скольких ребят он с того света вынул! И скольким так помог!

– И не говори. Сейчас что делать будем?

– На «хвост» вам не сядут?

– Зае... Трудно им это будет. Саня, что там, в эфире? – обернулся он к одному из «мед-братьев». Тот сосредоточенно гонял сканер.

– Чисто, Пал Петрович. Нет ничего, обычная активность.

– Миха?

– За нами машин нет. От больницы никто не вел.

– Лады, ребята. Помогите мне снять всю эту бутафорию, – кивнул я на перевязанную ногу.

– Ну ты и навертел!

– Нинкина работа. Не зря она в драмкружке в свое время гримированием занималась.

– Как же, помню. Это ж она тогда Вальку под зомби разукрасила?

– Ага. А он в таком виде утром из дому вышел...

– Было дело!

– Ну так вот, Палыч, слушай сюда...

«Скорый поезд номер сто один прибыл на первый путь. Стоянка поезда пятнадцать минут».

Потянувшись, я спрыгнул с полки и затопал к выходу. На улице гомонили бабульки со всякой съестной снедью. Купив кулек семечек, я отошел к краю платформы и достал мобильник. Абонент откликнулся с пятого гудка.

- Генрих Николаевич?
 - Да, кто это?
 - Котов беспокоит. Не забыли еще такого?
 - Как же, как же! Забудешь тут вас! И куда ж это вы с больной ногой-то делись вдруг?
 - А вам-то не все едино?
 - Не все, уважаемый, не все. Вы же подписку давали о невыезде, забыли?
 - Забыл. И вам тоже советую забыть.
 - Напрасно вы так! Только свое положение зря усугубляете.
 - Это чем же?
 - Ну, меру пресечения вам ведь могут и изменить...
 - Вы меня для этого сначала отыщите.
 - Напрасно вы считаете, что мы этого не сумеем. Мы контора серьезная, и злить нас неразумно.
 - А что ж вы тогда мелкими провокациями занимаетесь? Стволы левые подбрасываете, патроны?
 - Это ваши домыслы, уважаемый. Ничего общего с действительностью они не имеют.
 - Равно как и все липовое «дело». Что-то не так?
 - И это ваши домыслы.
 - Ну, что ж, тогда слушай сюда. Дело, тебе порученное, ты провалил. Глупо и бездарно. Тебе контора подарок преподнесла, сделали мне дома и на работе закладку. А ты, как последний лох, даже этого реализовать не сумел. Так?
- Аскеров молчал.
- Далее продолжим. Закрыть ты меня все же сумел. И опять все просрал. Спихнул дело следователю, не подумав башкой неумной, как это я, такой хитрый, – и вдруг такой мелочи не учел? Дело и рассыпалось. Думаю я, что втык тебе за это был неслабый. Однако же дали возможность реабилитироваться. Посадил ты мне «хвостов» в больницу, микрофончик воткнул и успокоился. Куда же я, одноногий-то, денусь? А то, что лично в этом удостовериться надо было бы, – опять башка недодумала? Это тебе не коммерсов трусливых прикручивать и не с узбеков деньги трясти! Тут голова нужна, а ее-то и нет!
 - Ты еще поплачешь тут, у меня в камере, сволочь!
 - Нет, милок, ты скорее нарыдаешься. Время-то упущено, и ответ держать придется уже скоро. Думаешь, не просек я, чей ты заказ исполняешь? Один ты телефоны слушать можешь?
 - А...
 - Да, дорогой, да. За деньги у нас теперь много можно сделать.
- И снова Аскеров не отзывался.
- Так что когда тебя будут башкой в унитаз макать, ты им все это и поведай. Авось и полегчает чуток. На время. Ты спросишь меня, а чегой-то я вдруг добрым стал? А? Чего молчишь?
 - Что тебе надо с-с-с...
 - У меня же семья еще есть, не забыл?
 - Нет!!
 - Вот и славно. Назначаю тебя ответственным за ее безопасное существование. Понял?
 - Не понял...
 - Экий ты недогадливый. У тебя комп на столе включен?
 - Да...
 - Набери в любом поисковике – Великобритания. Набрал?
 - Ну, да. И что?
 - «Enter» нажми. Что видишь? Ткни мышкой первую ссылку, не ленись.
 - Зачем это?

– Флаг британский видишь? Нарисовать его на листе бумаги сможешь?

– Смогу. И что?

– Вот и приложи этот лист себе к заднице. И вообрази, как она будет выглядеть, если с моей семьей что-то произойдет. Даже если малыша собака бродячая случайно покусает, отвечать за это будешь отныне ты лично. Понял, баран?!!

– Ты с ума сошел!

– Помогли сойти. И ты в списке помощников первый стоишь. Мой послужной список ты же не видел, не допустили?

– Нет.

– Так полюбопытствуй. Папу попроси, пусть дружков потрясет. Что-нибудь да нароешь. Или уж сразу на слово поверь, я пока в брехне на такую тему замечен не был. У меня только личное кладбище – с половину футбольного поля. Ты, щенок, для меня вообще не противник. Так, пыль на дороге. И папашка твой заодно с тобой. В любое время, когда захочу, тогда и приду. И все твои дружки продажные не помогут, понял? Вы с папашей теперь всю недолгую оставшуюся вам жизнь каждого шороха бояться будете. Так что цель теперь одна – пылинки сдувать с моей семьи, усек, скотина?

Аскеров набрался смелости промолчать.

– Ответа не слышу!

– Усек...

– Вот с этой мыслью теперь ложись и вставай. Искать меня и не думай даже. Твои дружки мне об этом первому доложат. Я отложу все дела. И приду. К тебе, недоносок.

Нажав клавишу отбоя, я положил телефон на лавочку. Пусть подберет кто-нибудь любопытный. Авось добавят седых волос моим догоняющим. Умом тронутся, пытаюсь проанализировать все последующие разговоры.

Подойдя к поезду, я поднялся по лесенке. Через несколько часов уже Лазаревское. Там, в домике недалеко от моря, живет седой Матвейич. Когда-то он, офицер еще советской выучки, шел в одном строю с ребятами Кира. Там мы и познакомились. После подрыва на mine он уже не мог воевать. Но еще долго заведовал у Кира хозяйством. Потом вернулся в Россию и осел в Лазаревском. Он и должен был переправить меня в Абхазию морем, минуя пограничные посты.

Кир встретил меня прямо на причале. Мы обнялись. Следом за ним подошли ребята – встречать приехало человек десять, так что какое-то время я только и делал, что отвечал на вопросы. О причинах столь странного способа прибытия никто не спрашивал. Понимали, если это именно так, то причины есть. Закинув сумку в багажник, я сел к Киру. Ребята запрыгнули в грузовики, и вся кавалькада порулила к городу.

Уже усевшись в машину, Кир повернулся ко мне:

– Колись, злодей, что стряслось-то?

– Давай я тебе все по порядку расскажу, а уж ты сам прикинешь, что и как.

Рассказ оказался неожиданно долгим. Кир часто переспрашивал, задавал уточняющие вопросы. Пару раз кому-то звонил, связей у него хватало повсюду. Наконец я закончил повествование. Мы уже подъезжали к части.

– Вот что я тебе скажу, Сергеич. К командиру надо сходить. Ему расскажи.

– Не вопрос. Я и сам хотел тебе это предложить.

– Ты не думай там чего! В любом случае ты наш, и никому тебя схавать мы не дадим. Просто он чуток более меня знает, глядишь, и подскажет чего дельного. Я ж все больше тут, по земле, хожу. А он и наверху бывает чаще, да и в твоей конторе завязки имеет.

– Не больше же моих?

– Может, и больше. Во всяком случае, вдвоем думать лучше.

– Это ты точно сказал. Когда пойдем?

– Сразу, он как раз на базе, я звонил.

Разговор затянулся далеко за полночь. Трижды опустел чайник, когда наконец мы выработали линию поведения. Совместными усилиями меня убедили отказаться от намерения заныкаться где-то в дальнем углу. Изначально я как раз и собирался это сделать.

– Где умный человек прячет лист? – спросил меня Кир.

– Честертона прочитал? В лесу, где ж еще.

– Так где же прятать старого спеца? В компании таких же спецов. Это в деревне к тебе незаметно подойти можно, а тут, на базе, – фигушки!

– А если официальный запрос сделают?

– На здоровье! Границу ты не пересекал. А «левый» паспорт у тебя есть. Остался еще?

– Цел. С собой я его привез.

Паспорт у меня действительно был. Еще несколько лет назад, когда наше правительство вдруг озаботилось в очередной раз поддержанием законности и правопорядка, компетентные органы открыли охоту на «наемников». Где они их нашли, так и осталось для меня тайной. Но неприятностей многие мои бывшие сослуживцы успели огрести немало. Тогда Влад и принес нам всем «левые» украинские паспорта с нашими фотографиями. Так у меня появился документ прикрытия. По крайней мере, ребятам теперь можно было с чистой совестью отвечать, что граждан России среди добровольцев не имеется.

– Вот и здорово! – Командир прошелся по комнате. – По нему тебя поставим на довольствие. Послать запрос в Украину мы не можем, все-таки мы – непризнанное государство. А стало быть, и вопросов нам никто не задаст о твоём происхождении. Со стороны миссии ООН, как миротворцев, к нам претензий не будет. Будешь, как раньше, инструктором.

– Ну и что ж, мне тут безвылазно сидеть теперь?

– Зачем? Лагерь у нас в горах есть, вполне жить можно. Там работать будешь. С семьей тоже вопрос решим. Поселим рядом с базой, присмотрим. Все нормально будет, не переживай.

– Ну и ладно. Хоть какую-то пользу принесу. А то я там, у себя, уже мхом обрастать начал.

– Да пока ты обрастешь, я уже поседею! Давай двигай, устраивайся. Завтра с утра зайдешь, определим тебе фронт работы. Мало не будет, не обольщайся!

– Когда я от дела бегал? Даже лучше будет, не закисну.

Вернувшись в привычную комнату, я присел на кровать. Кир устроился в кресле. Помолчали. Он сунул руку за спинку кресла и вытащил бутылку вина.

– Я тут тебе припас чуток. Будешь?

– А то! Давай! Кстати, совсем забыл – держи.

Я вытащил из сумки трофейный, еще с войны, «люгер» и две запасные обоймы.

– Патроны замени, старые. Могут подвести. Извини, но новых нет. Вот и кобура к нему. Родная! Не новодел.

– Ну, ты прямо Дед Мороз! Жаль, Новый год уже прошел.

– Там, в сумке, еще один – командиру. С утра переберу, вычищу. Как раз, когда пойду к нему и отдам.

– Хороший подарок! Не знаю, как и благодарить!

– Да ладно уж тебе! Мог бы – еще притащил. У меня запас небольшой есть.

– Где нарыл-то?

– Там и нарыл. Помнишь, я про тайник рассказывал? Оттуда и стволы.

– Надо же! Пистолет-то как новенький!

– А что ему сделается-то? В сорок первом выпустили, тогда же я его и положил. Солидом залил и в тряпку завернул. Он почти без доступа воздуха пролежал все это время. Я проверял, все работает, как часики швейцарские.

– Спасибо! Ну, давай, за встречу и за удачу! – Кир разлил по стаканам вино. Мы чокнулись.

– Отдыхай пока. – Он встал и повернулся к двери. – Утром загляну, перед построением.

Глава 4

Полог палатки приоткрылся, и внутрь заглянул дежурный курсант.

– Товарищ инструктор! Там база на связь вызывает!

– Чего рано-то так? Стряслось что-то?

– Не знаю. Говорят, срочно.

Выскочив из спальника, я подхватил автомат и разгрузку. Быстро влез в ботинки и бегом припустился к рации.

– На связи шестьдесят четвертый!

– Здоров же ты спать!

– На часы посмотри! До подъема еще два часа!

– Ладно, замяли. Слушай сюда. Карта с собой?

– Сейчас, – положив манипулятор, я вытащил из разгрузки карту, – ну взял. Дальше что?

– Отметка двадцать один. Нашел?

– Так... Где это... Ага! Нашел.

– Со стороны дороги в этом направлении отходит группа неизвестных. Они сегодня мину на дороге поставили, грузовик подорвался. Им на хвост сели, так что они быстро идут. Подними ребят и перекрой им тропу, она там одна.

– Сколько их?

– Предположительно человек десять.

– У меня тут семеро курсантов, да нас двое. Лагерь без охраны не оставим, значит, пойдут всего семь человек. Часа через три-четыре дойдем.

– Ну и они тоже где-то часов через пять там будут. Вы должны успеть до их подхода.

– Постараемся.

– Главное – задержите их. Там за ними ребята из отряда идут, они все сами сделают. Лишь бы эти уйти через границу не успели.

– Лады. Мне с ними всерьез бодаться не с руки. Ребята всего как месяц оружие в руки взяли, в бою еще никто и не был.

– Вам всего час продержаться надо-то.

– Сделаем. Отбой, конец связи.

– Конец связи. Семьдесят семь.

– Семьдесят семь.

Положив манипулятор, я обернулся к дежурному.

– Так. Всем срочный подъем по тревоге. Брать только оружие и боеприпасы. Ты и Джангаев оставайтесь тут – охранять лагерь до нашего возвращения. Не спать! Смотреть в оба! Джангаеву – к пулемету. Ждать нас, быть постоянно на связи. Мы со своими станциями до базы не добьем, будете нас ретранслировать. Все, пошел!

Через несколько минут пятеро курсантов уже стояли у палатки. Пока они строились, я успел ополоснуться и чувствовал себя посвежевшим. Подошедшему Петровичу я в двух словах пояснил обстановку. Он покачал головой:

– Странно. Чего это их именно по данной тропе понесло? Да еще днем? Удобнее места для отхода есть, да и отсидеться они вполне в лесу могли бы.

– А черт их знает! На хвост им как-то сели же? Может быть, застукали при установке, может, еще чего, кто знает? По связи всего и не скажешь ведь.

Я осмотрел курсантов. Что мы имеем? Семь автоматов, две «семерки» и пять «пятерок», один подствольник – у Петровича, три пистолета. Два у меня и один у Петровича. Одиннадцать гранат. Патроны – как положено при выходе. Все. Негусто? Как сказать...

– Петрович, давай командуй. Я с Ханом – в головной дозор. Связь – по варианту два.

– Давай двигай.

Кивнув курсанту, я двинулся по тропе. Отстав метров на сто, двинулась и основная группа. Хан бодро топал впереди. Он вообще-то не совсем местный, его семья приехала сюда лет пятнадцать назад из Татарии, аккуратно перед войной. Он тогда вовсе пацаном был. Однако войну видел, и похоже, что запомнил ее надолго. Парень шустрый, и толк будет. За чуть раскосые глаза и прилипло к нему это прозвище.

Солнце уже взошло и начало понемногу припекать. Скоро совсем разойдется, и тогда будет невесело. А пока можно двигаться быстро. Примерно через два часа мы вышли на начало тропы. До места осталось еще около двух километров ходу.

– Товарищ инструктор!

– Да, Хан, что у тебя?

– Мы можем путь срезать, быстрее придем.

– Это как же?

– А тут есть тропка, можем обойти вон ту горку.

– На карте покажи.

Хан поглядел на карту и покачал головой.

– Нет тут ничего. Не обозначена здесь тропа.

– А она тут точно есть? Не путаешь?

– Я же местный! Мы охотились тут много раз, вот я ее и знаю.

– Так. Передых, ждем ребят.

Через несколько минут Хан повторил свое предложение. Петрович кивнул.

– Принимается. Вы оба двигайте по этой тропе, срежете угол. Мы по основной рванем, а вдруг они быстрее идут, чем мы предполагаем? Если все сейчас угол срежем, можем у них за спиной и выйти. И что тогда? А так можем в два огня поставить, и будет им кисло.

– Разумно. Запас времени еще есть, можем и так сделать. Как раз и путь отхода им отрежем. Надо бы на базу сообщить.

– Нет, – покачал головой Петрович, – граница рядом, наверняка амеры эфир пасут. Перехватят и сообщат этим мерзюкам. Думаешь, они без поддержки идут?

– Ну да, так бы они и пошли на авось! Со спутника уже все просмотрели не единожды.

– И я о том же. Так двигайте. Наши уже тоже скоро подойти должны.

Мы с Ханом рванули вперед. Уже сворачивая с основной тропы, я притормозил. Что-то привлекло внимание. Что? Я остановился и огляделся. За что-то же зацепился мой глаз? Где это? Вот оно! Кусочек смятой фольги сиротливо лежал около камня. Я приподнял его. Фольга от сигаретной пачки. Тиснение мелкое. У наших сигарет фольга гладкая. Сухая, в воде не намокала, было бы видно. Позавчера был дождь, значит, лежит она тут недавно.

– Хан! Тут местные ходят?

– Да. Тропа известная. Ходят тут люди. Охотники бывают. Пастухи. Да много еще кто может пройти.

– А сигареты импортные у них могут быть?

– Конечно. В Очамчyre на рынке все, что хочешь, купить можно. И русские сигареты есть, и еще всякие.

– Хм. Ну ладно, может быть, это я на старости лет такой подозрительный стал. Пошли.

Минут через десять Хан поднял руку и сбавил скорость. Пришли? Нет еще, по прикидкам нам идти еще метров семьсот как минимум. В чем же дело? Я догнал его.

– Что там, Хан?

– Ходил тут кто-то.

– Ну, ты же сам говорил, что тут люди ходят часто.

– Я про ту тропу говорил. Про эту вообще мало кто знает. С грузом тут ходить плохо, места неудобные есть.

– А почему ты решил, что они с грузом идут?

– На землю посмотрите. Вот ручеек человек переходил, в воду наступил, видите?

– Вижу.

– След глубокий. Вот мой след рядом, он не такой. Человек тяжелый или нес что-то тяжелое.

– Обожди.

Я присел рядом. Вот он – след. Правая нога, где левая? Вот и она. Н-да, судя по следу, человек невысок, а значит – и не тяжел. Груз? Да, скорее всего.

– Хан! В арьергард. Спину мне прикрывать будешь. Оружие с предохранителя сними, патрон в ствол. Стрелять только в случае явной необходимости. На меня смотри, понял? Я не стреляю – и ты молчишь.

Вытащив из разгрузки ПББС, я прикрутил его на автомат. Сменил магазин, зарядил спецпатроны. Их у нас мало – по одному магазину у каждого инструктора. После всех этих приготовлений я показал Хану, чтобы он шел позади, метрах в десяти. Держа автомат наготове, я осторожно стал передвигаться вперед.

Тихо-тихо идем, веточек не трогаем. Что там у нас впереди? Еще след? Точнее, следы. Человек пять, не меньше. Идут кучно, след в след. Это уж точно не охотники. Вернее, очень специфические охотники. За двуногой дичью. Блин, я еще с утра чуял какую-то подлянку! Делать нечего, идем вперед. Метров триста прошли – никого. Где же они, други любезные? Еще сто метров, еще... Стоп! Я осторожно присел, стараясь не делать резких движений. Впереди виднелось ущелье, по которому и шла основная тропа. Наша же сворачивала влево и огибала крутой бугор. Следы вели именно туда. Проход между скалами бугра – всего метра три. Дальше он расширялся и заворачивал направо. Если бы я хотел прикрыть себе спину, то часового посадил бы именно тут.

Вытащив бинокль, я осмотрел проход. Камни, камни – здесь неудобно. Мало укрытий, и для стрельбы надо поднимать голову. Куст! Самое то, что надо. В одном месте веточки странно прорежены. Зверь? Ага, вместо сочных верхних веток обгрыз нижние, менее вкусные. Ну, может, это зверь такой? Как же обойти это пастбище извращенца? А если правее? Там, по горке, над их головами?

– Хан!

– Я.

– Куст видишь?

– Вон тот, справа?

– Точно! Там «гости». Вверх по склону, судя по всему, еще кто-то есть.

– Понял.

– Сидишь тут, пасешь их. Я на скалу, наверх. Если не успею или не смогу, через сорок минут открываешь огонь. Надо дать знать нашим, а то эти гости у них на фланге будут. Сам понимаешь... Держи рацию. Гранаты сюда давай, тебе их наверх по склону кидать неудобно будет. А мне, сверху, в самый раз. Бой начнется – выйдешь на связь.

– Товарищ инструктор! Сергеич, может, лучше я пойду? Я горы лучше знаю и...

– И моложе, хочешь сказать? Быстрее пройдешь?

– Ну да...

– И заметят тебя скорее, чем меня, об этом ты не подумал? Скала наверху открытая, укрытий нет. Срежут в два счета. Что я тогда твоим родным скажу?

– Так и у вас же...

– Все, Хан, отставить базар. Выполняй приказ! Понял?

– Так точно.

– Не тушуйся, все будет пучком!

Отойдя метров на сто назад, я начал карабкаться в гору. Правильно Хан сказал, старость – не радость! Он бы тут куда быстрее меня наверх забрался. Тут двух мнений быть не может. Однако же и меня еще рано списывать. Вот и гребень. Так, шуруем по правой стороне. Между мной и гостями гребешок. Невысокий, да мне и этого хватит. Черт, камешки посыпались, чуть не навернулся. Осторожнее надо быть, я не горный козел, чтобы так резво скакать. Ага, вот и травка, по ней, по ней. Так потише будет. Сколько я уже прошел? Метров двести? Еще сотенку, и будет в самый раз. Ну, что, выглядываем? Интересно, они этот гребень пасут или как?

Или как. Гребень никто не контролировал. Внизу, на вершине бугра, имелась небольшая, метров десять на восемь, площадка. На ней стоял миномет. Вот тебе и здрасьте! Шестидесяти-миллиметровка. Совсем хреново. Опытный минометчик накроет меня тут почти моментально. А где, кстати, сами минометчики? А вон они, в кустах. Так, пеналы открыли, мины выложили на грунт. Готовы стрелять. А ведь это они нас пасут. Место, выбранное нами для засады, – вон оно. Так, на ладошке, все бы и оказались. Значит, что? Подстава? Точняк. Все эти пляски с грузовиком – ловушка. Вот почему и отходит группа по этой тропе. Правильно рассчитали, других сил у абхазов тут нет, кроме курсантов тропу перекрывать некому. А если так, то сидят сейчас за спиной у Петровича еще «гости». Эти накроют минами, те ударят сзади. Отходящая от грузовика группа отрежет наших. Минометчики и тут помогут. До границы пара километров, перетащат убитых ребят туда. И вот вам вторжение агрессивных абхазских боевиков на территорию мирной Грузии. И иди доказывай, что не верблюды.

Какие будем делать выводы?

Стрелять нельзя. Наверняка у этих есть связь с идущими сейчас от границы «гостями». Начну стрелять, они выйдут в эфир, и «гости» ударят в спину Петровичу. Выстрелов гости не услышат, а вот рация... Значит, не должна она заговорить. Ждать их первого выстрела? Какова будет его цена? Кого накроет первыми минами?

Блин! Хан! Он начнет стрелять через – я посмотрел на часы – пятнадцать минут. К нему? Не успею, Петрович вот-вот подойдет. Что тогда?

Сколько отсюда до площадки? Метров семьдесят. Граната долететь не успеет, рванет в воздухе. Так? А вот и нет...

Еще лет двадцать назад применяли мы один хитрый прием. «Сто лет граненому стакану» – так он у нас назывался. РГД-5 в стакан, чеку долой и с двухсот метров – в иллюминатор вертолета. Огневого сопровождения на вертолетах у нас тогда не было, вот и зачищали площадку высадки такими подручными средствами. Где? Далеко... С тех пор и осталась у меня привычка таскать в разгрузке пару стаканов. Сколько я их уже переколотил по неуклюжести! Сколько уже народу ржало надо мною втихаря, а вот пригодились же!

Чуток сползем по склону. Осторожно, чтобы камешки не посыпались... так. Вот и площадочка небольшая есть. Камень на краю – прелесть! Обвязку на грудь, веревку за камень, готовимся к быстрому спуску. Сколько веревки? До площадки, один хрен, не достану, ну так хоть пониже опущусь. И то хлеб. Дальше уж сам по скалам допрыгаю, там вон пройти можно. И там. Ладно, внизу разберусь.

Автомат за спину, стаканы достаем, гранаты. Гранату в стакан, чеку долой, готово. Ставим на землю, теперь вторая, есть. Смотрим: минометчики где? А все они тут, кучкой сидят, на тропу глядят. Правильно, ребята. Бдительность – она превыше всего! А часовой где? В кусте сидит, где ж еще ему быть? Рация где? Вон он, «Харрис», стоит под стеной. Ну, что, начали? Взгляд на часы – Хан начнет через семь минут. Пошли!

Первый стакан, описав дугу в воздухе, лег чуть правее минометчиков. Второй я запустил в сторону куста. Не дожидаясь разрыва, я заскользил на «рогатке» вниз. Я уже был около облюбованной ранее площадки, когда ударил первый взрыв. Нога коснулась земли. Второй! Отстегнув веревку, я прыжками понесся вниз по склону, на ходу вытаскивая пистолеты. Секунда, другая – тихо? Стрельбы пока еще нет. Бегом! Вот и площадка. Навстречу мне поднялся здо-

ровенный детина в камуфляже. «Марпат» – автоматически отметило сознание. Значит, точно не наш. Лицо у него было залито кровью, однако соображать ему это явно не мешало. Рывком он перекинул из-за спины автомат. Поздно, родной. Что ж ты раньше-то делал? Ках! Ках! На обоих плечах здоровяка полетели клочья камуфляжа. Ты еще нам песни поешь... Руки тебе для этого не нужны. Ках! Ках! Это чтоб не бегал очень уж быстро... Болезненная неподвижность способствует красноречию. Детина еще заваливался назад, а я уже скатился к миномету. Где остальные? Вон один лежит на спине, куртка на груди топорщится от многочисленных попаданий. Контрольный! Вдруг у тебя, как у кошки, девять жизней? Теперь меньше будет. Еще один... ползет, приволакивая ногу... точнее, полз... Четвертый где? Вон из-за камней нога торчит. Убит? Пулю в ногу, не реагирует? Готов? Похоже? А часовой где?

Над головой просвистели пули, в кустах ожил автомат. Жив, курилка? Ну, так и это ненадолго. Я рухнул на землю, в падении вытаскивая гранату. Хорошо, что Хана ограбил. Что бы я сейчас без них делал? Значит, первая граната до тебя не достала? Ничего, я не жадный, на еще одну. Зеленый шарик гранаты влетел в куст, и тут же из него рванул часовой.

Та-та-та-тах! Автоматная очередь прозвучала одновременно с разрывом. Хан! Молодец! Пули смахнули бегущего, и наступила тишина. Все?

– Хан!

– Я!

– Давай к кустам, проверь. Я тут осмотрюсь пока.

Магазины сменить и быстро-быстро топаем бегом. Первый? Готов. Второй и третий? Аналогично. Обездвиженный как там? Живой, ругается, больно ему. По-английски? Надо же... Точнее надо было стрелять, чтобы ему только на ругань сил в будущем и хватило бы... Ни к чему тебе, милок, ходить и руками размахивать. Вон какой здоровенный, того и гляди, зашибешь кого-нибудь. Все, что ли?

– Хан! Что у тебя?

– Двое! Холодные.

– Вот даже как? Давай дуй сюда.

Хан подбежал, таща с собой пару трофейных автоматов и два разгруза. Когда только успел?

– Ну, с боевым крещением тебя! Так, рацию сюда давай. Патронов дополнительно прихвати, в разгрузках магазины должны быть. Теперь слушай сюда. Тут уж твоя молодость нужна будет в первую голову. Дуй по тропе навстречу Петровичу, тащи их сюда. Скажешь ему: сзади могут быть гости. Понял? Поэтому в темпе – одна нога здесь, другая там.

– Понял, Сергеич! Лихо вы их!

– Об этом после. Давай беги навстречу ребятам.

Глава 5

Хан унесся, а я принялся за подготовку к встрече гостей. Перевязал на скорую руку раненого злодея и, оттащив его в сторону, занялся ревизией трофеев. Среди них, кроме миномета и тридцати мин, отыскался исправный «ПК» и два короба с патронами. Уже хорошо! Пошарив в рюкзаках, я обнаружил там еще парочку МОН-50. Вообще красота! Подтащив трофейный «ПК» к краю бугра, я принялся ворочать камни, создавая импровизированное укрытие. За этим занятием и застал меня вернувшийся Хан. С ним рысью примчались остальные курсанты.

– Петрович где?

– На тропе растяжки ставит.

– Это он правильно смекнул! Я, лопух, не догадался ему об этом сказать! Давайте, ребята, продолжайте мою стройку. Андрей!

– Я!

– Прихвати патронов, вон из разгрузов и в мешках пошарь. Гранат штуки три-четыре и дуй вон туда. – Я показал ему наверх, туда, откуда недавно спустился сам. – Твоя задача, чтобы нам никто оттуда на голову не свалился. Вовка!

– Тут я!

– То же самое, довооружись и на противоположную сторону. Вот тебе мой ПББС и патроны. Заляжешь с той стороны и ждешь. Когда противник ляжет в кустах и будет по нам оттуда стрелять, начнешь их тихонько гасить. В спину. Не увлекайся, патронов мало, один магазин. Если сумеешь хотя бы пяток заземлить – честь тебе и хвала. Стреляй с ними вместе, так они не сразу тебя засекут. Обнаружат – не геройствуй, уходи по той расщелине. Мы тебя отсюда прикроем, не пустим их следом. Миномет заработает, ныкайся, не хватало еще от нас осколок схлопотать.

Распределив ребят по позициям, я прихватил монки и попер на тропу. Навстречу мне поднимался запыхавшийся Петрович.

– Что там?

– Засада, старый. На нас. Миномет и «ПК», шесть человек.

– Невесело.

– Уж как есть. Там наверху миномет, это уж самое твое дело. Хана по ущелью пошли, откуда мы с ним пришли, пускай там растяжку воткнет.

– Нет уж, это ты у нас мрачный гений взрывного дела, сам и занимайся. У него еще опыта в этом деле нет.

– Уговорил. Я сейчас на тропке мины поставлю и займусь еще и этим.

– Где ставить-то будешь?

– Одну – на тропе, вторую – вот там, в ложбинке. Они после взрыва туда рванут, там и лягут.

Петрович потопал наверх. В минометном деле он, как специалист, был выше меня на голову, так что за эту сторону дела я более не беспокоился. Установка и маскировка мин заняла у меня минут двадцать. Я уже всей кожей чувствовал напряжение вокруг. Пора бы уже им и подойти, где ж их черти-то носят? Неужели я ошибся и сзади никого нет?

Бум! Где-то в ущелье хлопнуло. Растяжка? Очень похоже. Я пулей взлетел вверх, на бугор. Там уже было все более-менее готово. Раненого злодея куда-то утащили. Петрович и один из курсантов хлопотали около миномета. Остальные залегли в нагроможденных камнях.

– Петрович! Ты сколько растяжек ставил?

– Две.

– Значит, еще одного взрыва ждем?

– Должен был бы уже быть. Что-то долго они там.

– Найти могли?

– Как искать будут. Могли и обнаружить. Я там особо не заморачивался маскировкой, не до того было.

– Добро. Я побежал тогда, тропочку эту прикрою.

Отбежав по тропинке назад метров на сто, я подвесил к кустам пару гранат. Посмотрел со стороны. Вроде бы в норме, особо их не видно. Да и не должны они сразу по этой тропке пойти, тут уже вроде бы свои прошли, засаду сделали. Ждать нас будут на основной тропе. Хотя после подрыва могли и сюда кого-нибудь отправить. Ну, ничего, дальше этого места он уже не пройдет. Я едва успел пройти назад метров двадцать, как на основной тропе раздалась автоматная очередь. Значит, вторую растяжку они обошли...

Пока я во весь дух несея по тропинке, бой разошелся уже не на шутку. Гулко порывкивал «ПК», хлопал миномет. Взахлеб, длинными очередями били автоматы. Взлетев на бугор, я осмотрелся. Со стороны границы подошло, по моим прикидкам, порядка тридцати человек. Пока мы успешно их сдерживали, на тропе осталось лежать не менее десятка, остальные, огрызаясь огнем, отползали в кусты. Вытащив из разгрузки рацию, я вызвал лагерь.

– Двенадцатый! Здесь шестьдесят четвертый! На связь!

– Слушает двенадцатый! – откликнулся дежурный по лагерю.

– Сообщи Волне – на отметке двадцать один, минус два, тесно от гостей. С той стороны подошла группа численностью не менее тридцати человек. Подрывников пока не наблюдаю. Есть основания полагать, что они могут устроить засаду преследователям, пока эти тут с нами возьтятся. Как понял, прием?

– Понял, передаю!

Я услышал, как он ретранслирует мое сообщение, и слегка расслабился. Теперь проще будет, ребята нас в обиду не дадут. Теперь пора и мне за работу. Не успел я сделать и нескольких шагов, как рация в моем кармане снова ожила.

– Волна! Я двенадцатый! На лагерь совершенно нападение!

На фоне голоса дежурного я отчетливо разобрал трескотню выстрелов.

– Двенадцатый, здесь Волна! Держитесь! При невозможности отстоять лагерь, уходите в горы!

– Волна, нас прижали огнем! Уйти не можем!

– Двенадцатый! Двенадцатый! Ответь Волне!

Тишина... Вот оно, значит, как... Нападение было совершено одновременно на всех. Значит, выйди мы из лагеря чуть позже, имели бы все шансы на встречный бой? Подобравшись к Петровичу, я обрисовал ему сложившуюся ситуацию.

– Хреново. Сейчас они обшарят лагерь и рванут сюда.

– Да. И пойдут, скорее всего, по Хановой тропе. Они про нее знают.

– Значит, нас возьмут в два огня.

– Точняк. «Подрывники» еще не подошли?

– Не видел пока.

– Сколько у тебя мин осталось?

– Восемнадцать штук.

– Побереги пока. «Монки» сработали?

– Одна. Человек пять как с куста долой. В ложбинку они пока не сунулись.

– Что с патронами?

– Пока есть. На час боя еще хватит.

– Высидишь тут, ежели я в тыл прогуляюсь?

– В смысле?

– По тропе назад пройду, а то, чует мое сердце, что те, из лагеря, тут уже скоро будут.

– С чего бы это?

- Даже и не знаю, как это тебе пояснить. Просто чувствую. Как говорится, пятой точкой.
- С собой кого-нибудь возьми. Не ходи один.
- Добро. Хан!
- Тут я!
- Дуй сюда!

Пригибаясь и прячась от пуль, подбежал Хан. Я быстро пояснил ему обстановку. Он кивнул.

- Если эти прошли по тропе, значит, кто-то им ее показал. Или местный у них есть.
- Как скоро из лагеря сюда дойдут?

– Мы за два часа дошли. Так мы и не спешили особенно, время было. Если те спешить будут, то за час.

– Считаем. Лагерь умолк минут двадцать назад. Сколько там народу могло быть? Человек двадцать-тридцать? Десяток там останется, обыщут, трофеи подберут.

- Что там подбирать-то? – хмыкнул Петрович. – Банки консервные?

– Это ты знаешь. Они искать будут. Значит, человек двадцать... То есть минут через сорок-пятьдесят они уже будут вон там. – Я кивнул на тропу.

- Тогда – кирдык. Если и у них с собой миномет есть, пляски нам тут на десять минут.

- Хан, пошуруй в трофеях. Мне нужна взрывчатка и гранаты, сколько есть.

Улов оказался небогатым. Взрывчатки не было совсем, гранат нашлось три штуки. Еще четыре у нас с Ханом.

- Петрович, дам ракету, положи три мины вон туда, за угол, добро?

- Сделаю. Только ты уж там не особо геройствуй, ладно?

Отойдя от бугра метров на двести и миновав собственные растяжки, я остановился.

– Хан, твоя позиция вон там, – показал я ему на громадный валун. – Как раз напротив растяжек будешь. Если кто после них живой останется, то дальше тебя он пройти не должен.

- А вы где будете?

– Здесь. Вон туда, в кусты, отойду. Если они миномет ставить будут, то это самая удачная позиция. Тут я их и накрою.

- А отходить куда будете?

– А куда отсюда отойдешь? Вверх, вон по той расщелине. Она почти не просматривается, не сразу и заметят.

- Опасно это. Может, местами поменяемся?

– Ты уж не сердись, но тут человек с выдержкой нужен, а ты еще парень горячий. Все, расходимся.

В облюбованных кустах оказалась неглубокая ямка, так что замаскировался я вполне достойно. Вряд ли можно было бы разглядеть даже с трех метров.

На основной тропе тем временем стало жарче. Раза три я слышал минометные разрывы, а автоматы стреляли почти непрерывно. «Подрывники» подошли? Скорее всего, да. План дал сбой, и теперь у них стоял вопрос уже собственной безопасности. Не сбив наш заслон, в Грузию они не уйдут. Тут уже не до пленных и унесенных с собой трупов, самим бы уйти. Хватило бы ребятам патронов, на данном бугорке спокойно до ночи сидеть можно. Стрельба то нарастала, то затихала на время. Снова кашлянул миномет. Еще раз. Горячо там. Может быть, не пойдет тут никто и нам лучше оттянуться к ребятам? Рано. Подождем еще. К своим всегда успеем.

Прошло еще минут двадцать, бой на тропе слегка утих. Еще минут десять... На тропе раздалось пощелкивание и постукивание, вниз покатались камешки. Так... «Гости»... Не ошибся я. А жаль, лучше бы я сейчас с ребятами был, вместе как-то спокойнее. Ладно, сантименты побоку, пора работать. Впереди колонны шли двое в гражданке. С автоматами. Ах, вот оно даже как? Местные, мингрелы. Вот откуда засадники знали про тропу. Помощнички у них были. Они-то тут каждый куст знают. Интересно, в бой они пойдут тоже или как? Не останав-

ливаясь, колонна двинулась прямо к растяжкам. Ага, миномета у них нет. Супер! Однако же парочку гранатометов я увидел. Тоже не сахар. Сколько их тут всего? Десятка полтора? Можно жить...

Радиостанция в разгрузке внезапно пискнула. Блин! Торопливо выдернув ее из кармана, я прикрутил регулятор громкости до минимума.

– На связи Шестьдесят четвертый!

– Ты там жив еще?

– Кто это? С кем говорю?

– Скорцени это, знаешь такого?

Я слышал про него. Опытный и удачливый, воевавший еще с девяносто третьего года. Тогда он был у грузин командиром роты. Несколько раз его объявляли убитым, однако каждый раз Скорцени снова откуда-то всплывал. Наш отряд он ненавидел и не раз обещал поотрезать головы всем нам.

– Знаю, слышал. Чего ты хочешь?

– Тебе осталось жить пять минут.

– Это все, что ты хотел мне сказать?

– Нет. Не все. У тебя еще есть выход.

– Какой же?

– Вы двое сейчас выйдете на тропу. Без оружия. Я заберу вас с собой. Из-за границы приехали люди, хотят с вами поговорить. Тогда я отпущу ваших мальчишек.

– Это все?

– Да, все. Я бы с удовольствием размазал всех по камням, но вас двоих хотят видеть живыми.

– Именно нас, не путаешь? Так прямо по именам и назвали?

– Мне твое имя неинтересно. Я его не знаю и не хочу знать. Мне сказали: приведи двух инструкторов, они сейчас в лесном лагере.

– Интересно...

– Не тани время. Ты выходишь?

– Я должен подумать.

– Не тани. У вас пять минут. Выйти должны оба. Скажешь об этом мне по рации. Иначе умрут все. Время пошло.

Опустив рацию, я присмотрелся к прошедшим мимо боевикам. Скорцени там? В лицо я его не знал. Кто из них сейчас говорил по рации? Отсюда я не видел. Вытащив из карманов разгрузки все гранаты, я разложил их перед собой, ослабил усики на чеках. Ну что, пободаемся? Посмотрим, кто кого похоронит?

– Шестьдесят четвертый!

Рановато, пять минут еще не прошло.

– Да?

– Это Макс!

С сердца у меня рухнул камень. Большой, тонны на две.

– Слушаю тебя.

– Мы сбили заслон на тропе, подходим к вам! Держитесь!

– Скорцени? Слышал ответ? Не хочешь переиграть?

– В смысле?

– Ты выходишь к нам, а мы отпустим твоих головорезов. Без оружия, преследовать не будем.

Вон он! Держит манипулятор левой рукой и осматривает склоны вокруг.

– Ты хорошо подумал, Шестьдесят четвертый?

– А ты?

– Я всегда думаю хорошо, и этот раз не исключение. Ты меня огорчил, не скрою. Теперь долго не проживешь. Я тебя сам найду. Из принципа. Чтоб другим неповадно было. Со мной не спорят, понял? Пусть все это слышат! Сегодня же твоя голова будет лежать у моих ног!

Он взмахнул рукой, и ожидавшие приказа боевики бросились вперед. Сам он, однако, за ними не пошел. Вместе с двумя охранниками остался стоять на месте. До них было метров сорок.

Бух! Бух! Сработали мои растяжки. Вскинув ракетницу, я нажал на спуск. Подхватив с земли гранаты, я с силой запустил их в сторону Скорцени и его охранников. Упал ничком, и на спину посыпались, сбитые их пулями ветки. Бух! Бух! Бух! Загрохотали разрывы моих гранат. На секунду наступила тишина, и я услышал вой падающей мины...

– Садись. – Я подвинулся, освобождая место Максу.

Он поставил на землю «ПК» и присел рядом на камень. Достал пачку, вытащил сигарету и закурил. Молча достал фляжку и протянул мне. Я отвинтил пробку, глотнул, почти не чувствуя вкуса водки. Вернул флягу.

– Твой? – кивнул он на труп Скорцени.

– Черт его поймет. Тут и мина недалеко легла, и гранаты мои... Поди разбери сейчас...

– Все равно. С твоей подачи, так или иначе, а ему теперь точно амбец. Наконец-то...

– Что, сильно гадил?

– А ты не знаешь?

– Я что, господь бог, обо всех знать?

– Ну, если только одних его кровников здесь собрать, боюсь, немного места свободного останется.

– Даже так?

– А ты думал, он просто так свое прозвище получил? Это же мы его так окрестили. А он и щеки надул, думал, это его крутость оценили. Мы-то совсем другое в виду имели.

– Понимаю...

– Я тебе сейчас навскидку человек двести назову, кому ты теперь братом станешь. Так что если бы мы сегодня только его одного угрохали, так одно это много стоило бы.

– И много их там, на тропе?

– Ну, если с этими считать, то только убитых почти полсотни человек набралось. Да еще и раненые... В общем, покосили их изрядно.

– А у нас?

– Командир звонил, в лагере... в общем, полегли они все там. Кровища везде, и тел нету, унесли.

– Ну так и у нас теперь есть кого показать – вон, все тут. Приходи и смотри! Интересно мне будет послушать, что теперь грузины скажут?

– Они уже сказали. Подразделения абхазской армии перешли границу и атаковали колонну резервистов грузинской армии. Часть убили на месте, часть увели с собой за границу. На месте боя обнаружены трупы военнослужащих абхазской армии. В форме и с документами. К нам сюда едут уже представители миссии ООН. Сам понимаешь, тебе и Петровичу с ними встречаться не с руки.

– А в лагерь их сводить? Пусть заодно и там посмотрят. Видно же, кто нападал и кто защищался.

– Откуда видно? Трупов нападавших там нет. Защитников тоже. Кто и с кем воевал?

– А американец этот? Копыта не отбросил еще?

– Про него молчим. Его-то как раз и ищут больше всех. Не было его тут, понял?

– Так, я не пойму, раненых грузин что – не допрашивали?

– Кто мы? Так наше мнение для ООН ничего не значит. И признания пленных будут объявлены результатами запугивания. А какие показания они ооновцам дадут... тебе пояснить, что там будет сказано?

– Не надо, сам догадался.

– Так что собирай манатки, и дуйте с Петровичем на базу. Там отсидитесь, пока суд да дело.

– Весело... что ж мы тут тогда горбатились? Ушли бы в лес, только-то и делов?

– Официальные говоруны пускай себе и дальше брешут. У них работа такая – врать в глаза. Но вот когда они еще раз сюда прийти захотят... Не враз на это желающих найдут. Страшно...

Макс наклонился к трупам Скорцени и снял с его пояса кобуру со «стечкиным» и патронные подсумки.

– Держи. Как это говорят? Что с бою взято – то свято! Твой. Носи.

Подойдя к бугру, я увидел Петровича. На правой руке белел бинт. Он сидел, закрыв глаза и опершись плечом на дерево.

– Заснул, старый?

– Заснешь тут... носятся все как очумелые. Плечо болит.

– Сильно зацепило?

– В мякоть, навывлет. Жить можно.

– А остальные как?

– Хохла убили. В конце боя уже, прямо в голову пуля пришла. Андрея сейчас сверху спускают, его в плечо поранило. Он там сверху прилично грызунов пощипал, молодец. Вовка на той стороне лежит, ему в ногу пришло. Тоже поработал нормально. Хан в руку ранен, но несильно. Бегают вон, хорохорятся. Ты сам-то как?

– В ушах звенит. Хорошо твои мины легли.

– Сам просил.

– Ты и рад стараться! Но вообще – спасибо! Накрыв их качественно! Как веничком всю поляну подмел!

– Чему учили... Не пропил еще умение-то!

– Ладно тебе, старый, скромничать. Ну что, пойдём? Сам дойдёшь или помочь?

– Автомат возьми.

Я подхватил его оружие, подал руку. Петрович грузно поднялся, и мы пошли вниз, по направлению к тропе.

Глава 6

Смерть Скорцени наделала немало шума. Оказывается, у грузин он уже успел дослужиться до полковника. Окончил какую-то академию за границей и считался перспективным кадром. Поэтому «демократическая» пресса подняла дружный хай, расписывая героический путь славного воина и его не менее героическую смерть от руки наймитов непризнанного государства. Абхазы обождали пару дней и, когда визг «демописак» достиг наивысшей точки, опубликовали подробности его «героических подвигов». Как выяснилось, они успели их достаточно грамотно задокументировать. Приговор суда (заочный) в этом перечне присутствовал. Демпресса зашла в праведном негодовании. Абхазы выложили в Интернете аудиозапись моих с ним радиопереговоров. Сайт этот немедленно рухнул, а вопль демпрессы «Провокация!» был, наверное, слышен и в Антарктиде. Запись выложили на новом сайте, когда он тоже рухнул – на следующем и так далее. Под давлением российского представителя миссия ООН сквозь зубы признала, что, собственно, бой велся на абхазской территории и никакого расстрела безоружных резервистов не было. Попутно ооновцы предложили сторонам обменять тела погибших. Всех на всех. Абхазы согласились, и обмен был произведен на границе, под контролем миротворцев. На грузинской стороне к тому времени собралась уже приличная толпа. Надо полагать, это были родственники погибших. После этого демпресса почти мгновенно заткнулась, словно выполняя неслышную команду кукловодов. Уже на следующий день после обмена о данном случае никто и нигде не упоминал.

Наших ребят похоронили с почестями. Посмертно всех погибших в бою наградили орденом Леона. Не забыли и выживших. Даже меня и Петровича представили к награде. Мы с ним и раньше были в тесных отношениях с окружающими, а уж после этого... Неделю мы приходили в себя, Петрович ежедневно ходил на перевязки. А я в основном занимался многочисленными гостями. Приезжали и вовсе незнакомые люди, даже из России. В нашем доме теперь постоянно дежурил автоматчик из комендантского взвода. Но на поток посетителей это влияло незначительно. В общем, спать приходилось мало... Даже к семье я успел вырваться всего пару раз за все это время. И то только в сопровождении охраны. На мои возражения по этому поводу Кир сказал, что наши головы теперь представляют немалую ценность. Так что желающих на этом заработать будет достаточно.

– Так ведь и твою голову грузины тоже оценили неслабо! – возразил я.

– Так, – кивнул он. – И с чего ты взял, что желающих на этом заработать уже не было?

– Что, неужто были? Здесь?

– Были. И сюда добирались. Здесь и остались.

– Опа... Ни фиги ж себе...

– Тебя это раньше не касалось, ты и не знал.

– Хм... Может быть, мне тогда назад, в горы? Там-то сразу не отыщут. Ну, а кто отыщет... Как это генерал Лебедь в свое время сказал? «У нас большие леса. Они способны без остатка поглотить любое воинское формирование...»

– Все б тебе шутки шутить... Ладно, решим и этот вопрос.

Выбрав время, я заглянул в Интернет. На одном небольшом сайте там было изображение кота. Обычно он грустно лежал в углу комнаты и дремал. Однако в последний раз он был оживлен. В поле зрения у него появилась большая миска со сметаной. Не очень близко, но в пределах досягаемости. Интересно...

Через пару дней мне перезвонил Кир.

– Спишь?

– Нет, с Петровичем чай гоняем. А что, есть дело?

– К утру завтрашнему собраться сможешь?

– Смогу, а в чем дело?

– По дороге расскажу.

Утром он заехал за мной, следом пылил грузовик, в котором сидели полтора десятка бойцов. Поздоровавшись со всеми, я забрался в «уазик» к Киру. Он сидел за рулем, водителя не было.

– Что за спешка? Кого ловить будем нонеча?

– Тебе вот этот номер известен? – протянул он мобильник.

– А то ж! Тебе, кстати, тоже. Я вас еще в прошлом году знакомил. Только вот ты ему с тех пор и не звонил ни разу.

– Командир звонил. У них там свои дела. Я не встречаю, не мой уровень.

– Так он тебе звонил? Или командиру?

– И ему звонил, и мне. Вопрос рабочий совершенно, только... ты же знаешь, как *он* между строк говорить умеет.

– Знаю. Что ж он тогда мне не позвонил? Или телефона не знает? Вот уж не поверю-то...

– Об этом он вообще не говорил. В смысле, о тебе. Но дал понять, что последний наш «живой трофей» наделал немало шума. И тебя теперь будут искать *очень* тщательно. Прямо не сказал, но намекнул.

Ага, вот что значила миска со сметаной! То есть «подарок» для системы в целом хороший, но лично к *данному* коту не относящийся.

– Ну и что дальше?

– В штабе миротворцев появился какой-то новый полковник. Он уже две недели наводит о тебе справки. Ребята аккуратно его динамят, но до бесконечности это длиться не может. Сам понимаешь, кто-нибудь да сболтнет. Мы тут с командиром и ребятами посоветовались и решили вам эту встречу устроить. Только на наших условиях, чтобы он тебе никак напакоstitь не смог.

– Интересно, как вы это сделать планируете?

– Найдем деревню брошенную, их тут полно, привезем его туда под нашей охраной...

– И заработаете себе геморрой от миротворцев, если этот полкан вдруг возбухнет не по делу, так?

– Ну, не в первый раз, переживем...

– Да ну вас на фиг! Тоже мне, мастера византийской интриги отыскались! Не обижайся, Кир, но в этом деле вы мне не соперники! Я этих подковерных борцов столько уже повидал, сколько ты баб не щупал! У вас ведь сейчас с миротворцами отношения нормальные?

– Опося твоего американца они нас целовать готовы. Негласно, разумеется.

– Вот так пусть и будет. Что *он* тебе дословно сказал про поиски?

– «На вас теперь самым пристальным образом смотреть будут. Разумеется, в силу своих возможностей. А они, как сам понимаешь, пока невелики. Ну, ничего, подождем пока. Потом, глядишь, и другие возможности будут. Или люди другие, более опытные».

– Ну, так и что ж тебе неясно? Он же прямо сказал – жди других людей. То есть на данного полкана посмотреть можно, даже и поговорить невредно. Но вот *решать* он не уполномочен. Тогда, Кир, слушай сюда. Делаем так...

– Здравствуйте. – Через порог перешагнул полноватый мужчина в российском военном камуфляже, без знаков различия.

– И вам не хворать, – дружелюбно откликнулся Андрей, сидящий на корточках около газовой горелки. На ней шипел закипающий чайник.

– Присаживайтесь. Располагайтесь, как дома. – Я указал гостю на деревянную скамейку, стоящую около стола.

– Но не забывайте, что в гостях! – влез Андрюха.

– Ага. В чужих, – хмыкнул я. – Вечно бы тебе трепаться, балабол.

– Все-все-все! Умолкаю и исчезаю! Тем более что и чайник уже закипел.

Андрюха погасил горелку и исчез за дверью с кипятком. Гость уселся на скамейку, поерзал, устраиваясь. Его сопровождающие, два солдата-миротворца и лейтенант, остались стоять около двери.

– Слушаю.

– Вас долго пришлось разыскивать, Александр Сергеевич. – Гость снял кепи и пригладил редковатые волосы.

– А на какой, простите, предмет? И кого вы представляете?

– Полковник Благов. ФСБ.

– И что? Я уже в отставке, чего ради меня искать? Да еще и целому полковнику?

– Не паясничайте, у вас это плохо получается.

– А я серьезно. Не понимаю, зачем я вам понадобился?

– У нас есть к вам ряд вопросов. Лейтенант, – повернулся Благов к командиру миротворцев, – вы не могли бы, э-э-э... подождать со своими солдатами на улице?

Лейтенант молча козырнул, и вся троица потопала к выходу.

– Лейтенант, скажи ребятам – пусть вас чаем угостят, он у нас неплохой, – крикнул я ему вдогонку. – Итак, какие у вас ко мне вопросы?

– Вы предлагаете говорить об этом здесь?

– У меня выбор есть? Что-то мне подсказывает, что при пересечении границы с Россией домой я могу попасть очень не скоро. Или я ошибаюсь?

– Ну, это уж не по нашему ведомству...

– Разве? Что ж вы мне тут дурака валяете, полковник? Не стыдно?

– Я попросил бы вас! В конце концов я старше вас по званию!

– Ага. И по возрасту. Прямо как в фильме «Семнадцать мгновений весны». Там это Мюллер Штирлицу говорил. Вот что, полковник, давайте сразу расставим точки над «и», не возражаете?

– Ну...

– Вот ты меня сначала накорми. Потом запряги. А уж потом и понукай. Товарищем я вас называть не буду, ибо с вами вместе не служил и уважения к вашей нынешней миссии не испытываю. Господ у меня, слава богу, нет. А имени-отчества вашего я не знаю. Так что обойдемся воинским званием.

– Хорошо. Пусть так.

– Ну и славно. Так что ж вам от меня надо-то?

– Я уполномочен предложить вам вернуться в Россию.

– Зачем? Мне и тут хорошо.

– Помимо ваших эгоистических соображений существуют еще и государственные интересы...

– На которые мне полным и абсолютным образом насрать.

– Не забываетесь! В конце концов, для человека, находящегося в розыске, вы ведете себя неразумно.

– А кто все это фуфло выдумал? Не родная ли контора постаралась?

– Проблемы с МВД – это ваша собственная заслуга. Впрочем, мы могли бы их уладить. Если договоримся.

– А если не договоримся?

– Боюсь, что вам придется трудно.

– Это каким же образом, позвольте поинтересоваться? Что, МУР сюда приедет меня ловить?

– Вас выдадут местные власти.

– Данные товарищи с чистой совестью сообщают вам, что разыскиваемый гражданин границу не пересекал. И на территории страны официально не зарегистрирован. Да вы и сами все уже небось проверили, не так ли?

– Да, границу вы перешли нелегально.

– И еще раз перейду, чего мне терять-то?

– Не забываете, у вас есть что терять и в России.

– Да ну? И что же?

– Ну, вы жили не один...

– Это угроза, полковник?

– Что вы! Просто жизнь сейчас трудная и сложная. Всякое случается...

– Да-да... Понимаю вас... вот поэтому я и подумал обо всем этом заранее.

Открыв коробку из-под патронов, я выгреб из нее охапку мобильных. Мы, отправляясь на выход, всегда их выключали и складывали в металлический ящик. Включив все телефоны, я начал набирать на них номера. Услышав ответ, я просил собеседника обождать, клал трубку на стол и набирал номер на следующем телефоне. Вскоре на столе лежало полтора десятка работающих телефонов. Благов изумленно смотрел на мои действия, но ничего не говорил.

– Маша? Здравствуй, это папа!

Трубка взорвалась восторженными детскими воплями. Переждав взрыв словесного вулкана, я спросил снова:

– Как вы там? Хорошо? Мама как? А остальные все где? Гуляют? А, в магазин пошли... Ну и славно. Я чуть попозже вам еще перезвоню.

Отключив мобильники, я спрятал их назад.

– До моих родных вы не добрались еще, так что и этот вертолет не полетит, полковник.

– Ну, откровенно говоря, это только вопрос времени...

– Которого у вас и так было до фига и больше. И результатов не принесло. И в будущем не принесет. Не обольщайтесь. В километре отсюда – село, в котором наверняка работает еще три-четыре десятка мобильных. Да и тут отследить, с какого именно из полтора десятков телефонов и куда я звонил, тоже будет нелегко. Пеленгатор вы сюда не подогнали, не предвидели такой ситуации. Станция сотовой связи грузинская. Вы к ним за биллингом обратитесь? Официально? Или как?

– Вы уж нас совсем за каких-то злодеев считаете! Мы с гражданскими лицами не воюем!

– Да ладно уж врать-то, полковник. Что вы тут мне сказки рассказываете? А то я всю жизнь бухгалтером проработал? Не знаю методов работы родной организации? Вы лично какой отдел представляете?

– А вам это зачем?

– Вы же договариваться приехали? Или я чего-то не втыкаю?

– В свое время вы это и узнаете.

– Тогда и приезжайте. Вы думаете, я не знал, что меня ищут? Что вы по всей стране мотаетесь уже месяц? Не захотел бы – и дальше бегали бы, как охотничьи псы по росе. Мне интересно стало: кто это такой упрямый? Сейчас расстанемся, и все – только вы меня и видели. Говорите сейчас, или разговора не будет.

– Отдел «В2».

– Охреносоветь... Это еще что за штука такая? Не сталкивался я с вами раньше. Даже и не слышал никогда.

– Вы много чего не слышали и не знаете. Так что цените внимание.

– Ага. И отношение. Нет чтобы нормально к человеку подойти, с уважением. Так, мол, и так – есть проблема, подумай. Нет, надо его в дерьмо окунуть, чтоб потом всю жизнь благодарил спасителей! А то, что человек туда нырять не хочет, не подумали? Или вам уже все по фигу?

– Вы преувеличиваете.

- Да? Что-то мне подсказывает обратное.
- Мы отвлеклись от дела. Вы согласны возвратиться в Россию?
- Зачем? Чтобы сесть в тюрьму по высосанному из пальца обвинению?
- Мы можем урегулировать этот вопрос.
- Не можете. Должны. Вы его создали – вы и похороните.
- И вы вернетесь?
- Подумаю.
- Это не ответ.
- Какой есть – другого и не ждите.
- Не зарывайтесь! Мы можем вас вытащить и другим путем.
- Да? Ну что ж, попробуйте. А я посмотрю, что у вас выйдет. На сем наш беспредметный разговор считаю законченным и откланиваюсь. Скатертью дорога, полковник.
- Стоять! – В руке полковника блеснул металл. Что это там у него? Пистолет? Надо же... «Гроза». Хорошо их там снабжают.
- Вот даже как? И патроны есть?
- Достаточно.
- Отлично! Давайте пистолет сюда, у меня такого как раз не хватает.
- Вы с ума сошли? Сейчас мы выйдем отсюда, и вы спуститесь вниз, к машине.
- И дальше что?
- Вы поедете с нами.
- Неужто? – Я развалился на скамейке. – Хотите, я вам расскажу, что произойдет?
- Попробуйте!
- Через пару километров вас остановят.
- Ваши... э-э-э... головорезы?
- Ну что вы! Грузинские части. Вы хоть на карту-то смотрели, куда идете? Не задумались, отчего ваш лейтенант такой кислый?
- Не понял...
- Формально это место находится в Грузии. Фактически – тоже. Абхазы на него и не претендовали никогда. Мы пришли сюда специально для встречи с вами. А теперь представьте себе такую картину. Грузины на своей территории арестовывают полковника ФСБ, который незаконно туда проник и похитил человека. Чтобы вывезти в Россию. По странному стечению обстоятельств в ближайшей деревне остановились два корреспондента. Из США. Во репортаж-то у них будет!
- Вы блефуете.
- А вы проверьте!
- Полковник подскочил к двери:
- Лейтенант!
- Слушаю, товарищ полковник!
- Почему на дворе пусто? Абхазы где?
- Ушли, товарищ полковник. Минут уже десять, как ушли.
- Почему не доложили?
- А вы и не приказывали...
- Полковник повернулся ко мне:
- А вы-то на что рассчитываете? Вам же тоже не поздоровится, если вас поймают грузины!
- Да неужто?! Вы уж меня за дурака-то не считайте. Кого, по-вашему, корреспонденты ждут? Абхазского спецназовца, решившего перейти к грузинам. Да они с меня пылинки сдувать будут. А про вас я и подумать боюсь... Вы же этому решили помешать...
- Вам не поверят! Абхазы не переходят к грузинам.

– Ну, я-то не абхаз! Да и сбегу я после этого спектакля, не будет репортажа. А вот у вас такой фокус не пройдет, бегать вы не обучены.

– Мне говорили про вас всякое. Но чтобы пойти на предательство...

– Это кого же я предал-то? Вас? Да я о вас и не знаю ничего! Кроме того, что вы решили меня подставить. И посадить. Так за это и повесить мало. Ну, что? Пошли?

Полковник выматерился в голос и повернулся к двери.

– Полковник! Пистолет оставьте! А то мимо грузин не пройдет.

– Держите! – Он бросил «грозу» на стол.

– Патроны тоже, у нас их нет.

– Может, еще и штаны снять?

– Не мой размер.

Он высыпал на стол две пачки патронов.

– Ну, с паршивой овцы... – Я поднялся и подошел к окну: – Хромой!

– Да? – отозвались мне из кустов.

– Проводи... этих. Так, чтобы не вышло чего.

– Мы встретимся еще. Не обольщайтесь.

– Счастливого пути, полковник. И – прощайте. Не надо больше меня искать, ни к чему это...

Глава 7

Прибрав за собой, мы вернулись назад. Снова потекли дни, наполненные работой. Прибыли новые курсанты, опять началась учеба. Наши раненые вернулись в строй и теперь чувствовали себя ветеранами. Пришлось аккуратно поставить их на место. В личной беседе я тактично пояснил, что в чрезмерно высоко поднятую голову удобнее целиться. Намек был понят правильно. Соседи притихли и пока не беспокоили нас крупными гадостями. По мелочи они старались, как и раньше. Но вот на что-то крупное запала уже не хватало. Из прессы мы узнали, что в рядах их руководства произошли серьезные перемены и подвижки – искали виноватых в провале подготовленной операции. Американские «корреспонденты» вернулись домой. Во всяком случае, про них ничего слышно не было.

В редкие выходные дни я забегал на почту и залезал в Интернет. Навещал знакомого кота. Сначала он в одиночестве созерцал недоступную миску со сметаной. Потом рядом появился еще один, большой и черный. В следующий мой визит его уже не было. Только в дверях маячил хвост. Еще через неделю кот сидел уже около миски со сметаной. В следующий мой визит он стоял около открытой двери. Поэтому я не удивился, когда однажды утром мой мобильник тихо загудел и на нем высветился местный номер. Незнакомый. Но я приблизительно представлял, кто это может звонить...

– Слушаю.

– Как ты там жив?

– Твоими молитвами. Как я понимаю, ты недалеко?

– Ближе, чем ты думаешь. Выгляни в окно.

Я осторожно приоткрыл занавеску. Недалеко от часового была скамейка. На ней мы с Петровичем любили отдыхать по вечерам. Сейчас на ней сидел Кир... и Димка. Он приветственно помахал мне рукой. Накинув рубашку, я выскочил на улицу. Мы обнялись. Кир удивленно хмыкнул.

– Не ожидал увидеть среди людей такой профессии столь бурное проявление чувств! Ладно, вы тут поболтайте, а вечером – к нам! Стол накроем, отметить надо.

– Чего отмечать-то будем?

– Он тебе расскажет, из меня рассказчик неважный. Ладно, до вечера!

Кир вышел за калитку и забрался в «уазик». Фыркнув мотором, машина развернулась и, оставляя хвост пыли, укатила в сторону города.

– Погуляем? – Димка кивнул в сторону моря.

– Сейчас, только «АПС» прихвачу.

– Я смотрю, ты тут совсем как на войне.

– Так и есть. Только идет она не так, как это принято представлять.

– Это ты мне будешь рассказывать?

Я засмеялся, хлопнул его по плечу и побежал домой за оружием. Прихватив пояс с пистолетом и подсумками, я выбежал на улицу, на ходу затягивая его на себе. Солнце уже встало высоко и жарило со всей возможной силой.

– Хорошо у вас тут. – Димка запрокинул голову, подставляя лицо солнечным лучам. – Бросить бы все к черту и отдохнуть тут недельку-другую.

– Так и брось. Тебе не все едино, откуда рулить?

– Может, и брошу. Как дела пойдут.

– Так ты тут по делу?

– Официально я инспектирую миротворцев. А на самом деле я приехал за тобой.

– Так на мне же дело нераскрытое висит, не забыл?

– Нету никакого дела. Аскеров снят с должности и переведен с понижением на землю. Огреб неполное служебное соответствие. Хотели было уволить, так папа постарался. Но, я полагаю, у него еще все впереди. Дело в отношении тебя прекращено за отсутствием состава преступления.

– Ого! Вот даже как! Сильно!

– Да. МВД упиралось, но... в общем, согласилось. Гопники твои привлечены к ответственности – за дачу ложных показаний и оговор невиновного. Им, в принципе, побольше светило, так что на это они с радостью пошли. На работе у тебя все в норме, мои ребята присматривают. Джип твой у нас на стоянке стоит, держи ключи.

– Объясни мне, неразумному, что за катавасия вокруг творилась? Кому я на яйца наступил?

– Хм. Прямо так и объясни. Я и сам, признаться, некоторых моментов еще не до конца понял.

– Объясни, как есть. Вместе и подумаем.

– Да? Ну, ладно, слушай. Есть у нас в системе такое интересное подразделение – управление В2.

– Управление? Тот полковник говорил – отдел.

– Этот сказочник еще и не такое бухнуть мог, – отмахнулся рукой Димка. – Посмотрел бы ты, как он *мне* лапшу на уши вешал!

– Он что – совсем баран?

– Короче, когда он ко мне заявился и принялся требовать всю информацию о тебе, я, естественно, задал вопрос: зачем управлению МТО оперативная информация?

– МТО?

– Все сотрудники управления В2 официально проходят по другим подразделениям. Благов – по МТО. Самого управления почти и не существует, во всяком случае, я об этом до недавнего времени не знал.

– Ты? Да ну, на фиг!

– То-то и оно! Так что я Благова послал. Официально и корректно, не подкопаешься. Так мне через десять минут перезвонил генерал-лейтенант Шведов.

– Зампред?

– Он самый. И приказал дать Благову все, что он только не попросит.

Насколько я знал Димку, безопаснее было бы украсть его жену. Тайны своих компов он защищал с остервенением. Неограниченного допуска к системе не имел, пожалуй что, и сам руководитель СВР.

– И что же он попросил?

– Там *такой* список был! В общем, я понял, что дело пахнет керосином. И параллельно подключил к Благову своих аналитиков. Из их доклада мне стало ясно – тебя будут прессовать. Жестко. Некоторая вина в этом деле и на мне была, каюсь.

– Ты-то что натворил?

– Барсова. Она в списке управления – один из основных фигурантов. Любой интерес к ней с чьей угодно стороны – и все управление встает на уши.

– Ты не знал?

– На тот момент – нет. Это уже на следующий день, после моего запроса, у меня и появился Благов. Получив от ребят все, что хотел, он спросил меня: зачем я интересовался Барсовой?

– Ну так сказал бы – книгу хочу написать...

– Лучше было сказать, что хочу ее изнасиловать! Ей-богу, безопаснее! Я так Благову и сказал. Так он чуть в кресле не окочурился!

– Это с чего бы вдруг?

- Погоди, узнаешь и это. В общем, приказали мне организовать за ней и за тобой «хвост».
- Так это ж вроде не твоя епархия? Да и людей у тебя таких нет?

Димка тяжело на меня посмотрел. Вдохнул.

– Когда будет надо, у меня и не только такие спецы появятся. Хотя, признаюсь тебе, кошки на душе скребли... Не хотели они к этому никого больше подключать, понял? Утечки боялись. И как впоследствии выяснилось, правильно опасались. Короче, ребята отработали, дали всю инфу по вашей встрече мне, как инициатору запроса. Прочитал я все, послушал и посмотрел...

– Хренасе...

– Да, послушал и посмотрел! И решил, что или у тебя и Барсовой крыша обоюдно съехала, или я – лопух неграмотный. Поскольку никаких указаний больше не было, а Благов испарился неведомо куда, я и отправил эти материалы в архив, на вечное хранение. Однако же за тобой приглядывал. И не зря! Отметили мои технари вокруг тебя *шевеление*. Закладку отследили. Пасли тебя плотно, муха не пролетит. Но некоторых поступков предугадать не смогли.

– Закладку кто делал?

– Аскеровские джигиты.

– Ох, и доберусь я до него!

– Побег твой я предвидел, только подробностей не знал. А место, куда рванешь, мог предсказать с точностью до девяноста процентов. Так оно и оказалось.

– Так что ж меня сразу не нашли?

– Так меня никто и не спрашивал!

– А спросили бы? Сказал?

– Честно сказать? Не знаю! Тогда, наверное бы, не сказал.

– Ну и на том спасибо.

– Не за что. Так вот, стали тебя искать чуть не по всему миру. Но, не привлекая спецов, это сделать почти нереально. Предлог нашли – дело уголовное. Однако же с места так и не сдвинулись. Все зависло. Снова ко мне Благов приехал. Однако тут уже я уперся. Потребовал официальный письменный приказ от руководства СВР. Меня наутро и вызвали туда. Пояснили, что дело государственной важности, надо помочь. Мы и «помогли». Так что розыск и вовсе затух. В информации захлебнулись. С ней ведь уметь работать надо! Вот тогда и приехал ко мне генерал-лейтенант Яковлев.

– Не знаю такого.

– Я тоже. Во всяком случае, до его приезда ко мне не знал. Это начальник управления В2. Оказался он мужиком вполне нормальным. За Благова извинился и ТАКОГО мне порассказал...

Димка присел на паркет. Вытащил из кармана плоскую фляжку и глотнул. Протянул мне. Коньяк у него всегда был отменный. Димка убрал фляжку в карман и вытащил оттуда пачку фотографий.

– На, посмотри. И почитай. Я пока на солнышке погреюсь...

На фотографиях были знакомые тетрадные листы. Дневник, который я писал в сорок первом. Дневник Манзырева.

Просмотрев несколько фотоснимков, я протянул фотографии назад. Димка сложил их стопкой в небольшой выбоине. Достал зажигалку, чиркнул ею и поджег фото. Поворошил, прикурив от огонька.

– Да...

– Когда он все это показал, мне было достаточно десяти минут, чтобы ткнуть пальцем в автора. Почерк, манера изложения, язык – все твое. А уж шифрование с опорой на два ключа, дневник, плюс карта – так это вообще я тебе рассказал! Надо отдать должное Яковлеву, он не настаивал и не требовал. Просто рассказал мне обо всем и спросил совета: что делать?

- И что ты ему сказал?
- Спросил, как обстоят дела в настоящий момент.
- И как же?
- Тупик. У всех. У нас и у американцев. Теории оказались неправильными, проверить их никому не удалось до сих пор.
- Так и у них такие работы ведутся?
- Управление В2 было создано в пятьдесят втором специально для выяснения всех обстоятельств «ФМ» – «феномена Манзырева». С самого начала оно являлось отдельным подразделением прямого подчинения. Ни с какими другими службами управление прямо не контактировало, всегда опосредованно, через другие подразделения. У американцев аналогичная контора появилась через пять лет. Что послужило к этому причиной – не знаю. Во всяком случае, мне об этом не рассказывали. С тех пор все работы в данном направлении засекречены так, что Манхэттенский проект по сравнению с этим – детские шалости.
- Весело живем, однако.
- Ага. Особенно если учесть, что пойманный тобой американец – сотрудник управления Д5, американского аналога нашего управления В2.
- Охреносовать...
- Да... И чуть погодя на этом фоне ты посылаешь Благова в задницу и намекаешь ему о своих *возможных* (!) контактах с американцами. Зная их, я могу тебя уверить, что если бы ты передумал собственноручно половину Госдепа, то и в этом бы случае они все списали бы в ноль. Как я понимаю, Яковлев мыслил аналогично. Потому и пришел ко мне.
- Миска со сметаной?
- Да, это как раз твой американец. Артур Хайнеман, если тебе интересно. Этот факт резко переломил отношение к тебе. Если ты хотел бы уйти, то лучшего случая не представилось бы. Благова еще пытался бухтеть, его визит к тебе – это максимум, что он сумел организовать. Вот тут я и вытер об него ноги по полной форме. Подал это как исключительно непродуманный шаг, могущий повлечь за собой самые негативные последствия. Вплоть до твоего ухода на Запад.
- Ты сам-то в это верил?!
- Главное, что в это поверили другие. Благова отстранили от дела, и я получил карт-бланш на работу с тобой. Ну, попутно и для моей службы кое-какие дополнительные возможности открылись.
- Это меня совсем не удивило. Димкина страсть к усилению своей службы была целью его жизни. При всяком удобном случае он пробивал себе дополнительные штаты, финансирование, матобеспечение.
- Эх ты его... Нажил себе недоброжелателя в такой конторе.
- Ну, если он мне хотя бы чихнуть вдогонку сможет, то я несказанно удивлен буду.
- То есть?
- Разбился он. В аварию попал, аккуратно на следующий день и попал. Это при том, что машину не водил. Так что похоронили его с почестями.
- Это кто же его так?
- Случайность... Сам понимаешь...
- Да уж, весело у вас там...
- И не говори. Сам целыми днями смеюсь.
- Мы еще посидели молча. Димка закурил и откинулся на спину, подставив лицо яркому солнцу.
- Так что решил-то? Поедешь со мной?
- Ты все время знал, где меня искать?
- Конечно. Я ж тебе говорил, что просчитал маршрут твоего отхода.
- И если бы к тебе не пришел Яковлев?

– Ты и дальше бы гонял по горам очумелых грузин.

– А как же тогда интересы страны?

– А в чем состоит интерес, если для этого невинного надо посадить? Сегодня ты, а завтра кто? Этак и я в этот список попасть могу вскорости да и кто угодно еще. Нет уж, я человек еще правильной закалки. В Афгане я за такую подставу и пулю пустить свободно мог.

– Ага. Мог... Мне-то очки не втирай.

– И пустил! И еще раз так бы сделал! И совесть меня мучить не будет, и спать я спокойно буду. Мы тут с тобой одним миром мазаны. Ты, когда своих ребят из-под расстрела вывел вопреки всем указаниям, небось тоже не про орден упущенный думал?

– Да знаешь ты, о чем я тогда думал...

– Потому и поступаю так, что *настоящих* мужиков мало осталось. И если мы друг друга беречь не будем – грош нам всем цена!

– Ладно. Убедил. Еду я с тобой. Только вот ребятам мы что скажем? Они тут на меня тоже свои виды имеют. Семья моя тут.

– Знаю я и про семью. Мои ребята ее с самого начала прикрывали. И здесь глядят, мало ли что. Пусть живут, где жили. В Москву всегда вернуться успеют. Каникулы скоро, пусть летом тут отдохнут.

– Ты тут, как я понял, лицо официальное?

– Ну да, а в чем дело?

– Ребятам бы помочь... Оружием, боеприпасами, сам знаешь, как тут с этим. Патроны – и те у грузин покупаем.

– Список напиши. Посмотрю, что сделать смогу.

– Добро, вечером и передам.

– У меня тут официальная часть еще на два дня. Хватит тебе времени, чтобы дела сдать?

– Хватит.

– Ну, тогда пошли домой. За мной машина через час придет. Посидим пока, чайку погоняем.

Мы поднялись и неторопливо пошли по морскому берегу назад.

Вечером я передал ему список. На трех листах. Димка прочитал, крикнул, почесал в затылке и кивнул головой.

Уже утром следующего дня к воротам части подрулила небольшая колонна грузовиков, вполне гражданского вида. С абхазскими номерами. Вышедший им навстречу Кир удивленно посмотрел на помятого мужичка, вылезшего из кабины головной машины.

– Адресом не ошиблись, уважаемый?

– Нет. Тут вам письмо от известного человека. Держите.

Через десять минут все, кого Кир сумел отловить, разгружали машины. Запыленные, со следами паутины зеленые ящики быстро уносились в дом. Оружейки не хватило, и пришлось часть снаряжения сложить прямо в комнатах. Андрюха-оружейник бегал по комнатам и сверялся с переданным ему списком. Кир озадаченно листал копию такого же списка.

– Охренеть... Это все было тут? Все это время? Где?!

– У Димки спроси.

– Так он и сказал. Да... век живи – век учись...

На следующее день Димка заехал за мной. Поднялся к командиру, где я сидел уже с утра, подбывая бабки.

– День вам всем!

– Добрый?

– Это кому как. Нам с Сергеичем еще три часа в машине трястись. Это вам тут хорошо – солнце, море...

– Вино, девушки...

– Ну да, ну да. Это я, крыса кабинетная, солнца не вижу целыми днями. Разве что на старости лет вырвусь.

– Так почаще заезжай. Тебе здесь всегда рады будут.

– Ага. Особенно если во главе вчерашнего каравана приеду.

– За это тебе отдельное спасибо! От нас всех!

– Не за что. На учет не ставьте. Не было ничего этого, понятно?

– Это как же?

– А так. Фантом, мистика. Границу караван не пересекал, номеров таких в природе нет, люди не местные. К миротворцам никаких претензий никто не предъявит. Ясно?

– Более чем. И все равно – спасибо!

– Пожалуйста. Ну, что, Сергеич, готов?

Я поднялся, расстегнул пояс с «АПС» и положил его на стол командира.

– Пусть меня тут подождет. Вернусь – возьму.

– Нет. Вот указ президента о награждении тебя именным оружием. Номер соответствует. Так что забирай его с собой.

Я вопросительно посмотрел на Димку. Тот кивнул.

– С наградным отделом согласовано. В порядке исключения. Приказ уже подписан, разрешение получишь на границе.

Мы все вышли из кабинета. Кир ждал нас в коридоре. Уже во дворе мы обнялись. Говорить ничего не хотелось. Кир хлопнул меня по плечу, и мы с Димкой отправились к ожидавшему нас автомобилю.

Глава 8

Автомобиль остановился перед неприметным зданием в одном из тихих переулков, недалеко от центра Москвы.

– Приехали, Александр Сергеевич, – произнес сопровождающий. – Пойдемте, нас уже ждут.

Мы вышли из машины, и я покосился на эскорт. Помимо сопровождающего за мною теперь таскалось не менее четырех человек. Во всяком случае, тех, которых я видел. Не могу исключить и того, что в реальности их было больше. Вернувшись домой, я сразу же засек пристальное внимание к своей персоне. Во дворе теперь дежурило не менее двух автомашин. Так что пришлось даже расширить проезжую часть, иначе они мешались жителям дома. Наметанным глазом я засек еще и пеших «сопровождающих», которые осторожно, не залезая в поле зрения, шли за мной тенью, если я выходил из дому. По-видимому, неведомое мне управление В2 сделало выводы из моих прошлых поступков. Вторично опростоволоситься им, скорее всего, не хотелось. В принципе, эскорт мне не мешал. Ребята не лезли на глаза и не очень докучали своим существованием.

На следующий день после приезда в дверь позвонили. Я открыл. На пороге стоял высокий, крепкий парень с коротким ежиком русых волос.

– Здравствуйте, Александр Сергеевич, – поприветствовал он. – Моя фамилия – Демин, Алексей Павлович. Управление В2. Вот мои документы.

И он протянул удостоверение. Так, старший лейтенант Демин... ага... фото соответствует.

– А где же указано, что вы из этого самого управления?

– Вы разрешите зайти? Не на лестнице же разговаривать о серьезных вещах?

– Ради бога, – я посторонился, пропуская визитера. – Ботинки сюда, тапочки вон там, под вешалкой. Проходите, присаживайтесь. Чем обязан столь раннему визиту?

– Раннему? Сейчас уже 11 часов.

– А я, Алексей Павлович, ярко выраженный сови́л. Спать люблю долго, ложусь поздно.

– Разве? Раньше вы вроде бы рано вставали?

– А это я ловко маскировал свою истинную сущность. Была б моя воля, вообще раньше полудня и не просыпался бы вовсе.

– Учту на будущее. К делу?

– Давайте. Не чай же вы распивать сюда пришли?

– Да. Чай – это хорошо, но позже. Вот, пожалуйста, документ, подтверждающий мои полномочия.

Я внимательно прочитал текст. В принципе, таких или подобных этому документов я в жизни повидал немало. Стандартные формулировки, у нас они были почти такими же. Только название управления было другим.

– Годится, – вернул я ему бумагу. – Какие ко мне будут вопросы?

– У вас есть какие-нибудь просьбы и пожелания?

– Например?

– Ну... Мало ли, что вам тут нужно...

– Пару лишних комнат не помешало бы, – хмыкнул я. – А то дети растут, как грибы. Не успеваю мебель из угла в угол таскать.

– Увы, – улыбнулся он. – Решение этих вопросов не входит в мою компетенцию. Для этого есть руководство.

Блин, а ведь он не шутит! На полном серьезе! Ничего себе... Что же это за управление такое?

– Ну, раз с комнатами не можете помочь, то я уж как-нибудь сам с остальным справлюсь. Разве что за хлебом сходите? А то я вчера все съел, даже и к чаю нечего подать.

– Составьте список, наш человек будет каждый день приносить все, что закажете. Вы очень нас обяжете, если с сегодняшнего дня не будете сами покупать продукты. Скажите, что надо – мы все принесем.

– Почему это? Я что, совсем немощный стал, батон хлеба не донесу?

– Видите ли, мы *очень* заинтересованы в том, чтобы вашему здоровью ничего не угрожало бы. В том числе – и некачественная еда.

– Вы серьезно?

– Более чем. Я не уполномочен это обсуждать, но, поверьте мне, для этого есть все основания.

– Если я все правильно понимаю, то и погулять по ночному городу в одиночестве я не смогу?

– Гуляйте себе на здоровье. Только не один.

– Порядочки у вас... Меня что же, как министра, теперь охранять будут?

– Почти так же. Даже серьезнее. Министра можно нового назначить. А вот воскресить вас, в случае чего, мы не сможем.

– Убедили. Список я напишу, возьмете с собой. Какие еще вопросы у вас есть?

– Вы можете завтра проехать к нам в управление? С вами хотел бы увидиться наш начальник.

– Ну, для чего-то же я сюда вернулся? Думаю, что и у меня к нему будет парочка вопросов. Могу, конечно.

– Тогда в десять часов за вами заедет машина. Подойдет?

– Да я и сам доеду. Скажите только адрес.

– Извините, но по вышеуказанной причине за руль вам пока что тоже нельзя. Машина будет наша.

– Вот даже как? Ну и ладно, ну хоть на бензин не потрачусь лишний раз.

Войдя в здание, мы поднялись на второй этаж и двинулись направо. Длинный коридор с ковровой дорожкой на полу напоминал мне Московский университет. Бывали в нем похожие места. Пройдя по коридору метров пятьдесят, мы остановились около двери с номером двадцать три. Демин потянул ручку на себя, и мы вошли в приемную. Наши провожатые остались в коридоре. Слева от входа обнаружилась симпатичная секретарша.

– Добрый день, Маша, – приветствовал ее Демин. – Мы к Виктору Петровичу.

– Да, конечно, он вас уже ожидает. – Девушка нажала что-то у себя на столе. – Виктор Петрович? Демин прибыл. Да. Хорошо. Александр Сергеевич, проходите, пожалуйста, в кабинет.

Я подошел к двери. Демин остался в приемной. Войдя в кабинет, осмотрелся. Большая, ярко освещенная солнечными лучами комната. Длинный стол посередине. Слева от него, напротив окна, располагался еще один стол, уже не такой здоровенный. За ним сидел крепкий дядька, чем-то напоминавший актера Смоктуновского. Он приподнялся мне навстречу, вышел из-за стола.

– Здравствуй, Александр Сергеевич. – Рукопожатие оказалось жестким, никакой административной рыхлостью мужик явно не страдал.

– Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант!

– Михайловский рассказал?

– Он.

– Умный человек, жаль, что мы с ним раньше не пересекались. Это могло бы помочь нам избежать некоторых... гм... проколов в работе.

– Да, служба у него поставлена правильно. Дело свое знает хорошо. И душой болеет за каждого.

– Давно знакомы?

– С Афгана еще. Там он, правда, всего сержантом был.

– Знаю. И про то, как он свою службу пробивал на всех уровнях, тоже наслышан. Такая энергия и напор в наше время – случай нечастый. Начинал-то он вообще с нуля, сколько их там было-то, человек пять всего? Меня предупреждали, что человек он жесткий, говорить с ним надо прямо, без увиливаний и экивоков. Правда, о том, что вы с ним знакомы, мало кому известно. Я, например, только недавно и узнал об этом. Да вы присаживайтесь, – кивнул он в сторону небольшого столика. – Маша чаю заварила, он у нее хорошо получается.

Мы присели. Чай действительно был хорош. Духовитый, в меру крепкий и горячий – самое то. Прихлебывая, я рассматривал собеседника. Крепко сбитый мужик, моего роста, на кабинетного сидельца не похож вовсе. Глаза зоркие, внимательные, фиксируют любое мое движение. Интересный персонаж! Встреть я его на улице, ни за что не признал бы в нем генерала. Хотя что я знаю о данном управлении? Может быть, у них тут напряги не слабее наших вылезают? Тогда как раз и понятно, отчего на данном хозяйстве сидит такой вот мужик. Судя по всему, человек он жесткий, без сантиментов. Даже странно, что вот просто так, приехал к Димке за жизнь поговорить, совета спросить. Не вяжется это с внешним обликом, я себе по-другому его представлял. Кстати, информация у него, как говорится, из первых рук. Я-то помню, как Димка свою службу создавал. Их действительно на тот момент было пять человек. И сидели они в маленькой комнатухе, где-то на Рязанском проспекте. Никто их особо всерьез не воспринимал, считали кем-то вроде ошалевших программистов. А вот поди ж ты, выросла контора-то! Ну ладно, чаю попили, можно и быка за рога брать.

– Хороший у вашей Маши чай выходит, товарищ генерал-лейтенант! Однако же вы ведь меня не за этим, наверное, пригласили? Еще какие-то вопросы у вас есть?

Яковлев допил чай, поставил чашку на столик. Взял из вазочки сушку и откусил.

– Есть, конечно. Только вот не знаю даже, с чего начинать.

– Это почему же так? Сначала и начинайте.

– С пятьдесят второго года?

– А хоть бы и так. Я в ваших делах все равно ни уха, ни рыла, а так хоть в курсе буду. А то вы меня вот сейчас спросите о чем-то, а я и не знаю ничего. И буду голову ломать – чего вы от меня услышать хотите?

– Хм... Ладно, давайте попробуем. Ну, дневник Манзырева вы уже видели, не так ли?

– Я его и написал, вы же именно это услышать хотели?

– Да. Именно этого и хотел.

Генерал поднялся и, взяв с длинного стола диктофон, положил между нами.

– Не возражаете?

– Ради бога, товарищ генерал-лейтенант! Вы меня за лоха ушастого не держите, ладно? А то без моего согласия нас тут и не пишут и не снимают?

– Хм... – Он нажал клавишу на диктофоне. – Можете повторить ваши последние слова?

– Да. Дневник Манзырева написан мною.

– Что означает отметка А1? И где о ней упоминается?

– Тайник в подвале разрушенного дома. В деревне Хлобыстино. Дом справа от дороги, на удалении около двухсот метров. Метка стоит на карте. Описание тайника и схему минирования должна была сообщить сержант Барсова. Об этом прямо написано в дневнике. На карте этих особенностей нет, есть только пометка на обороте – «Оперативная документация штаба армии». В дневнике упоминается о том, что в данном тайнике заложена особо важная и ценная информация, полученная при захвате генерала Крайцхагеля. Указано на то, что тайник заминирован и будет уничтожен при попытке вскрытия.

– Почему вами была применена столь сложная система кодирования информации?

– Для того чтобы командование озаботилось эвакуацией указанного сержанта. В первую очередь. Ибо без нее расшифровка меток невозможна.

– Все так, – кивнул головой Яковлев. – Именно этих фрагментов дневника и не было в фотокопиях, переданных мною генералу Михайловскому. То есть прочесть это вы не могли *нигде*.

– И что же из этого следует?

– То, что все наши предположения оказались правильными. И факт спонтанного переноса сознания мы *теперь* можем считать достоверно *доказанным*. Это значит также и то, что вся наша деятельность с момента создания управления была правильной и оправданной.

Яковлев снова поднялся и прошелся по кабинету. Показал рукой, чтобы я оставался на месте. Подошел к шкафу, достал из него бутылку коньяка и пару стопок. Сел в кресло, расставил стопки на столе и щедро в них плеснул. Мы молча чокнулись. Коньяк был весьма неплох, это я отметил.

– Да... – Он покрутил в руках стопку, поставил ее на стол. – Признаться, я и сам до последнего момента сомневался...

– В чем же, товарищ генерал-лейтенант?

– Давайте без чинов, Александр Сергеевич?

– Давайте.

– Видите ли, с момента создания управления в нем работали исключительно, э-э-э... увлеченные этой идеей люди. Не скрою, мы дали стране очень многое, но *главная* цель... она все время была где-то впереди, на горизонте, так сказать. Все наши попытки решить данную проблему были, мягко говоря, не совсем удачными. Однозначного подтверждения возможности переноса сознания мы так и не получили, да... И вот я сижу лицом к лицу с человеком, который и явился причиной создания нашего учреждения. Это, знаете ли, не так уж и легко переварить. Во всяком случае, сразу.

– Так, может... – я кивнул на бутылку на столике, – еще по одной?

Яковлев хмыкнул. Разлил коньяк, мы чокнулись, он отпил немного и принялся вертеть стопку в руках.

– Да, вы правы, действительно отпускает... Так вот, на чем я остановился? В общем, мы топтались на месте. Наши специалисты разработали несколько различных теорий, объясняющих явление. Мы предприняли ряд попыток, но... короче, не вышло ничего.

– Это у вас, а на Западе?

– Вы и об этом знаете? Ну да, вам же Михайловский рассказал... нет, у них тоже ничего не получилось.

– Так почему же, извините за прямоту, ваше управление не разогнали до сих пор?

– Ну, разогнать нас не так уж и просто, знаете ли. Эффект от нашей работы... это нечто... даже и не знаю, как лучше сказать? Про Институт мозга слышать приходилось?

– Это тот, что в Питере? Жуткая контора.

– Слышали, значит? Так вот – это наш *филиал*.

– Охреносоветь... Ох, извините, товарищ... Блин! Извините, Виктор Петрович. Просто не ожидал...

– Ну и помимо этого мы много чего для страны сделали. Попутно, так сказать... – Видно было, что мое удивление ему польстило. – Да, наша работа хоть и не афишируется, однако же стоит всех затраченных на нее средств. Как правило, авторами идей выступают другие, с нами никак не связанные учреждения. Или вообще отдельные лица. Да...

– Seriously. Я даже и не слышал о вас никогда.

– Не вы один. Информация о нашем существовании вообще недоступна никому, ниже уровня заместителя директора ФСБ. А уж про решаемые нами задачи – и вовсе. Однако же

мы несколько отвлеклись. Александр Сергеевич, я уполномочен предложить вам вернуться на службу. К нам в управление.

– А в качестве кого, простите? Как я понял, антитерроризмом вы ведь не занимаетесь? Или я что-то не знаю?

– Не знаете. Вы будете очень удивлены, узнав круг задач, которые мы тут решаем. Вам ведь до подполковника два месяца оставалось, не так ли?

– Так.

– Ну, можете считать, что вы это звание уже получили. Год службы у нас идет за три – это, чтобы вы представляли себе, на что идете. Ну и тарифная сетка у нас тоже на уровне, так сказать.

– Это, как я понял, пряник. А кнут каков?

– Зря вы так... То, что Благов дров наломал, еще не значит, что мы тут все такие. Я, кстати, еще не извинился перед вами за его художества. – Яковлев встал, одернул пиджак и официальным тоном произнес: – От лица управления, Александр Сергеевич, приношу вам извинения за действия моих сотрудников.

Я тоже поднялся. Кивнул.

– Спасибо, товарищ генерал-лейтенант. Извинения принимаются. Благодарю вас.

Мы снова сели. Яковлев что-то нажал под столиком, и в дверях нарисовалась секретарша.

– Машенька, нам еще чаю, пожалуйста.

– Да, Виктор Петрович, сей же час сделаю.

И она исчезла за дверью.

– Так вот, Александр Сергеевич, что скажете по поводу моего предложения?

– Время на раздумье у меня есть?

– Есть. Не очень много, я вам потом все объясню.

– Интересно это у вас, – я покачал головой. – Мне, в принципе, и на гражданке неплохо. Я вот и не думал уже, что снова в систему назад вернусь.

– Ну, особо далеко вы от нее и так не уходили. Ваши абхазские похождения – это вообще отдельная статья для разговоров. Вы там для страны немало полезного сотворили.

– Где там страна? Одни миротворцы стоят, да и то... – Я махнул рукой. – Беззубые какие-то. Грузины там что хотят, то и воруют. А от наших вояк помощи...

– Не все сразу, Александр Сергеевич, не все сразу. Помянете еще мои слова.

– Хорошо, Виктор Петрович, обещаю долго не затягивать.

– Вот, держите. – Яковлев протянул мне трубку мобильного телефона. – Звонок с *этого* аппарата перехватить или подслушать нереально. Мой телефон зашит на кнопку номер три. Звоните, как определитесь.

Глава 9

Выйдя от Яковлева, я со своего телефона набрал Димкин номер. Он откликнулся почти сразу же, словно ждал этого звонка.

- Привет! Ты как там, живой? Как успехи на клавиатурном фронте?
- Все бы тебе прикалываться... Жив – уже хорошо, – отозвался Димка.
- В гости примешь?
- А когда это я тебе отказывал? Скоро будешь?
- Минут через сорок-пятьдесят, сейчас у ребят уточню.
- У каких это еще ре... Ага, понял. Давай, жду.

Демин понял меня с полуслова, и вскоре наша кавалькада подруливала к Димкиному зданию. Алексей с ребятами проводили меня до двери. Миновав сонного вахтера, мы прошли в глубь вестибюля, и я постучался в окошко бюро пропусков.

- Слушаю вас? – В окошке показалось миловидное женское личико.
- Мне в триста второй кабинет.
- Вам назначено?
- Да, меня должны ждать.
- Паспорт, пожалуйста.

Который уже раз я сюда приезжал, и всегда одно и то же! Могли бы уж и запомнить!

– Товарищ Котов? – Невысокий паренек с папкой в руках вышел из какой-то неприметной двери.

- Ну я, а в чем дело?

Краем глаза я увидел, как напряглись мои провожатые.

- Распишитесь, пожалуйста. – И паренек протянул мне папку. – Вот тут.
- Это еще за что? Опа...

В папке лежал пропуск в Димкино учреждение. Надо же! На склоне лет удостоился.

Расписавшись, я вернул папку пареньку и вопросительно посмотрел на сопровождающих.

- Мы будем здесь, – понял мой невысказанный вопрос Демин.
- Я недолго.
- Не спешите, Александр Сергеевич, мы подождем.

Тут уж сном и не пахло. В глубине вестибюля, незаметный с улицы, находился еще один пост. Двое мрачных ребяташек с автоматами. Внимательно просмотрев мои документы и пропустив меня через рамку металлоискателя, один из них позвонил по внутреннему телефону. Через пару минут в коридоре нарисовалось еще двое востроглазых товарищей – точная копия первой двойки. Только вместо автоматов у них были пистолеты. Не говоря ни слова, они проводили меня на третий этаж.

Подойдя к двери с табличкой «302», один из них осторожно постучал в нее.

- Ну и кого там по мою душу черти принесли?

На секунду мне показалось, что вместо паркета под ногами хрустит песок, а с неба вместо ламп дневного света жарит афганское солнце...

«Шишига», проскрипев тормозными колодками, остановилась около невысокой кучки камней. Из-за нее в нашу сторону неприветливо смотрел «ПК» и двое дочерна загоревших солдат. Я спрыгнул на землю и потянулся.

- Привет, ребята! Мне бы лейтенанта Ковалева найти?
- А вы кто такие будете, товарищ лейтенант? Номера на вашей машине незнакомые, да и в лицо мы вас не знаем.

– Все в порядке, бойцы, вот мои документы. Скажите лейтенанту, что его ищет лейтенант Котов. Я звонил часа полтора назад.

– Минуточку, товарищ лейтенант. – Один из солдат повернулся назад и крикнул: – Витька! Тут к лейтенанту гости!

Сверху посыпались мелкие камешки, и, скользя по склону кедами, спустился еще один солдат.

– Пройдемте, товарищ лейтенант, тут недалеко.

Мы поднялись вверх и оказались на плоской вершине холма. То тут, то там были выложены невысокие стенки из камней. За ними прятались минометы, а на краю склона стоял «Утес». Пройдя метров двадцать, солдат спустился в ямку и показал мне рукой на дверь.

– Вам сюда.

Стукнув в дверь, я услышал неразборчивое ворчание. Приняв его за ответ, толкнул дверь и вошел. В землянке царил полумрак, слегка разбавленный светом одинокой лампочки.

– Слушаю вас.

Обернувшись, я увидел хозяина землянки. Справа от входа стояла кровать, и на ней он и полулежал. «Спал, что ли?» – мелькнула мысль. Бледный какой-то, болен?

– Добрый день! Я лейтенант Котов. Я звонил вам...

– Помню. Сейчас... – Он потряс головой, просыпаясь, и, поднявшись, подошел к умывальнику. Странно, и умывальник в землянке, с чего бы это вдруг?

– Тут что, стреляют часто?

– А? Да, бывает... Вы, собственно, по какому делу, лейтенант?

– У нас тут операция планируется, надо бы о взаимодействии договориться.

– Операция? В нашей зоне ответственности?

– Нет. Мы дальше пройдем, в горы. Тут у нас ничего не будет происходить.

– А-а-а... Понятно. Вихров!

– Я, товарищ лейтенант! – заглянул в дверь мой провожатый.

– Отведи, э-э-э... лейтенанта к Михайловскому. – Он обернулся в мою сторону: – Сержант вам все и организует. Я, простите, нездоров.

Станный какой-то лейтенант. Чего в госпиталь не съездил? Тут час езды всего-то и есть. Тем временем мы подошли к «Утесу». Около него оказалась еще одна землянка. Провожатый стукнул по двери кулаком.

– Ну и кого там по мою душу черти принесли? – из открывшейся двери высунулось загорелое лицо. – Опа! Извините, товарищ лейтенант! Сержант Михайловский, здоровья желаю!

– Добрый день! Тут присесть найдется где?

– А чего под крышей-то рассиживаться? Вон у пулемета, под стеночкой, и столик имеется, там и присядем, не возражаете?

– Да уж все лучше, чем в духоте-то. Давай там и разместимся.

– Ага! Витька, чаю нам организуй!

Разговор не занял много времени. Сержант оказался смысленным парнем и быстро уяснил суть задачи.

– Значит, ежели вам на «хвост» «духи» сядут, мы их оттуда стряхнуть должны?

– Ну да. Мы, конечно, по-тихому пройти постараемся, но все может быть...

– Лучше бы не было.

– А что так скептически-то?

Вместо ответа он кивнул в сторону землянки лейтенанта.

– Не понял?

– За последние три месяца «духи» мимо нас уже раз десять просквозили.

– То есть?

– Вон по тому склону. Они обычно в темноте ходят и стараются не шуметь особо.

- Ну и что? Склон-то вы простреливаете.
- Они эту верхушку тоже могут вспахать за пару минут.
- Чего-то я не просек...
- Лейтенант стрелять не разрешает.
- Почему?

– Еще в день его приезда сюда у нас с ними стычка вышла. Они раньше вон там ходили, – показал рукой Михайловский. – Там мост подвесной был. Но как раз перед его назначением его «вертушки» свалили. Вот и не стало у «духов» удобного маршрута. Этот блокпост раньше тихим считался, не ходил тут никто. Вот его сюда и назначили. У него папа где-то ТАМ. Неслабая шишка. А лейтенанту надо было пробыть некоторое время в зоне боевых действий, ну чтобы запись в личном деле соответствующую получить. Вот его и отправили куда потише. А тут вдруг такая катавасия. Здесь тогда минами всю площадку подмело, как метлой. Он как в землянку ту залез, так до конца боя и просидел.

И больше из нее днем не выходит. Стрелять по «духам» запретил, только в ответ. А они же не лохи, сразу это и просекли. И сами тоже огня не открывают. Им удобно.

– Хренасе... А что ж другие офицеры?

– А нету никого, один он тут. Комроты сказал: потерпите, ребята, через месяц уедет. Не хочет никто с его *папой* ссориться. Так вот и живем...

Слегка озадаченный полученными сведениями, я распрощался с Михайловским и вернулся к себе. До выхода осталось восемь часов, и надо было отдохнуть и подготовиться.

Вспомнил я о нашем разговоре через два дня. Мы шустрым манером топали назад, в расположение, таща на плечах мрачного бородача. Оказался он какой-то неслабой шишкой, аж из самого Пакистана. И сюда прибыл с инспекцией, дабы призвать к порядку распоясавшихся моджахедов. Дядя он был крутой, одного из распалившихся приказал вывести в расход, так что другие притихли и подтянулись. Наше руководство быстро пресекло все это и решило сурового дядю обезвредить. Дабы он впредь еще чего не сотворил. Бардак среди «духов» устраивал всех. Слава богу, до организации правильной караульной службы руки у дяди еще не дотянулись. Теперь уже никогда и не дотянутся. Не понимавшие своего счастья «духи», однако же, рванули за нами со всем прилежанием.

– Вот бараны! – чертыхался капитан Гаев, командир группы. – Ну, за каким чертом им его спасать? Он же их опять строить начнет, как нашкодивших котят, за этот ляп пару голов отвинтит, это уж без вопросов.

– Может, записку оставим? – предложил я. – Так, мол, и так, о вас же, дураках, заботимся... одно дело делаем...

– Чаю вместе выпьем, политику партии разъясним. Топай давай, они уже и так на хвосте сидят! Только что волосы на затылке от их дыхания не шевелятся еще!

Увы, волосы на голове у нас вскоре зашевелились уже не от дыхания, а от пуль. Всего-то и делов оставалось – через горку перевалить, там, слева, уже блокпост Ковалева, недалеко от него нас должна ждать броня и грузовики. Но между возделенной горкой и нами лежало полтора километра почти открытой местности, для брони, увы, непроходимой. Рацию у нас разбило еще при штурме кишлака, так что вызвать помощь с воздуха мы не могли.

– Значит, так, Котов. Ты, Харламов и Машкин остаетесь тут. Пока «духи» из ущелья не вышли, они дорогу простреливать не смогут. Ваша задача – их оттуда и не выпустить. Оставляем вам оба пулемета, все гранаты и весь БК. Мы в темпе тащим этого забугорного гостя к машинам, довооружаемся и возвращаемся за вами. Блокпост поддержит вас огнем. Понял?

– Понял.

– Жди! Вернемся!

Оставшееся до подходов «духов» время я потратил на распахивание взрывоопасных «сюрпризов» всюду, где только это было возможно. Последнюю растяжку ставил, уже слыша шорох камней под их шагами. Ф-ф-у! Успел! Словно подтверждая мою правоту, на тропе бабахнул взрыв. Есть! Первая! Перевернувшись на спину, я выпустил вверх три красные ракеты – сигнал блокпосту. Подхватив автомат, я перечеркнул очередь набегавших моджахедов. Справа и слева меня поддержали огнем оба пулемета.

Еще через полчаса я откинул в сторону пустую ракетницу и в голос выматерился. Блокпост молчал. С его стороны не прозвучало ни одного выстрела.

«Духи» на время притихли, с их стороны раздавались голоса, но в атаку пока они не шли. Справа раздался шорох, подползал Харламов. Его зацепило в ногу, и теперь он ковылял от камня до камня.

– Что там у тебя, Вова?

– Патроны, ёк, кончились. Половина ленты осталось, и все.

– У меня три рожка еще. Машкин молчит, посмотри тут, я до него доползу, лады?

– Давай. Недолго там.

Долго ползать не пришлось. Толяна накрыли минами. Я подобрал запасной короб к «ПК» и две гранаты. Пулемет был искорежен взрывом, короб на нем разбило и патроны раскидало по сторонам. Пользуясь передышкой, я вернулся к Харламову.

– Что там?

– Плохо. Убило Тольку. Вот короб для пулемета принес, гранат пару, больше нету ничего.

– Интересно, наши прошли?

– Должны были уже. По времени они как раз к перевалу подходят. Отсюда их уже не достать.

– Чего делать будем? Еще одна атака – и амбец.

– Ну, свое дело мы сделали, тут уж никто ничего и не скажет. Я вот что думаю, Вован, смотри сюда. Вон, видишь ложбинку?

– Это слева, что ли?

– Она самая. От дороги она в стороне, блокпост все равно не стреляет, и прятаться в нее никто не будет. Доползешь до нее?

– Ну... Можно попробовать.

– Оставь пулемет и ползи туда. Автомат возьми, мне с ним и с пулеметом трудно бегать будет. Я тут с ними еще пободаюсь и буду в сторону от ложбины уходить. Отвлеку их от тебя и от ребят.

– А сам как?

– До тех бугров доберусь, перестану стрелять и сныкаюсь. Скоро уже стемнеет, авось и не заметят.

– Гранату дай.

– Держи. Зря не трать!

Он засмеялся. Странно прозвучал этот смех среди исклеванных пулями камней.

– Борисыча вспомнил?

У нашего инструктора по стрельбе это была любимая присказка. Каждый раз, выдавая патроны, он нам это приговаривал.

– Ну, так! Давай, юморист, двигай.

Он уковылял вниз по тропе. Перезарядив пулемет, я прислушался. Со стороны духов раздавалось какое-то шуршание и постукивание. Что они там, окоп роят? Зачем? Вот еще раз звякнуло железо, еще... Нет, это не лопата и не кирка. Молоток! Они забивают крючья! Обходят нас поверху! Отсюда я их не увижу, они будут выше меня. Вот почему они сосредоточили весь огонь на Машкове, со своего места он видел много больше меня. Вскочив на ноги, я рва-

нул к его позиции. С тропы сразу же рывкнуло несколько автоматов. А так, вы уже и сюда доползли? Надо же, тихо как сумели, прямо пластуны какие-то!

Наверх я выскочил вовремя. Один из «духов» уже был на краю скалы, подтягивал на веревке остальных. Очередь в упор смахнула его вниз. Снизу ударило полтора десятка стволов. Своих прикрывают? Значит, они уже совсем рядом, сейчас гранатами работать начнут. Что делать? Влево, там выступ нависает над обрывом, снизу меня не увидят, только со скалы. Но, вися на веревке, не очень-то постреляешь... Точно, у самого края площадки уже копошилось несколько человек, доставали гранаты. Поздно, ребята, поздно! В самый последний момент один из них поднял голову и застыл. Наверное, это очень страшное зрелище, когда тебе в лицо, с расстояния в несколько метров, смотрит пулеметный ствол. Возможно, он и увидел перед собой всю прожитую жизнь, не знаю. Во всяком случае, поведать об этом уже не успел. Продольным огнем я подмел скалу, как брандспойтом пыльный асфальт. Сбитые пулями, моджахеды повисли на веревках, кое-кто сорвался вниз. В воздухе уже свистели мины, когда я бегом понесся вниз. Вот уже и поворот... Поздно! Очередь выбила крошку около моего лица. Все! Они заняли тропу... Оттянувшись наверх, в тупик, я снова перезарядил пулемет. Чуть больше полусотни патронов, пистолет, два магазина и одна граната. Финиш. Внизу затопали ногами, идут?

Идут. Ну, здорово, гости дорогие! Пободаемся...

Ви-и-у! Бабах! Бабах! Разрывы часто-часто загрохотали на тропе. Что это, «духи» промазали? Непохоже, с чего бы это они окривели? А ведь можно теперь попытаться проскочить! Была не была! Вскинув пулемет, я рванул вниз по тропе. Мины легли кучно, и вся тропа теперь напоминала филиал морга. Блокпост! Проснулись наконец! Заворачивая за угол, я увидел разрывы мин около вершины – «духи» открыли ответный огонь. Пользуясь возникшим бардаком, проскочил еще метров полтора, пока «духи» опомнились и за мною следом рвануло человек пятнадцать. Наплевав на все планы, я рвал напрямик на блокпост. Если они открыли огонь, этим надо было воспользоваться! Еще метров двести мы пробежали молча. «Духи» не стреляли, я – тоже. Еще двести, черт, в гору бежать трудно, понятно, почему наши правее пошли. Да и склон тут открытый, только отдельные ямки и есть. Вот уже видны брустверы на окопах, еще бы чуть...

В-в-жих! Над головой свистнули пули, видать, моджахедам надоели побегушки. Скатившись в яму, я выставил пулеметный ствол им навстречу. Очередь, вторая – залегли! Не нравятся... Еще очередь... Затвор лязгнул впустую. Все, патронов больше нет. Ну что, теперь очередь за пистолетом?

Ду-ду-ду-дут! Над позицией «духов» взвилась пыль, полетели осколки камней. Крупнокалиберный! Блокпост! Под аккомпанемент пулеметных очередей я ввалился в окоп. Руки тряслись, и ноги гудели, встать никак не получалось. На блокпосту творилось что-то несусветное. Часть каменных заборов была снесена разрывами, но минометы продолжали свою работу, посылая к тропе свои смертоносные подарки. Мимо меня пробежали двое солдат, тащивших на носилках раненого. Чуть переведя дух, я встал и побрел по окопу в сторону «Утеса». Его гулкий грохот звучал почти постоянно. По пути я подобрал чей-то автомат, проверил магазин – полон.

Вот и окоп. К пулемету прильнул солдат в бронежилете, надетом прямо на тельняшку. Почуввав движение позади, он повернул голову. Михайловский! Лицо его было покрыто разводами копоти, но я его сразу узнал.

– Живой, лейтенант?

– Как видишь...

– Держись, снизу броня идет! Всего-то ничего и осталось! Сейчас их умоют!

Над нашей головой, грохоча винтами, прошли «крокодилы».

Солдат в тельняшке плескал из ведра на руки Михайловскому. Тот фыркал, брызги летели во все стороны.

– Хорошо! Давай, лейтенант, сполоснись!

– Да я уж после, сейчас твои ребята Вовку принесут, мы уж вместе.

Он подхватил с бруствера тельняшку, вытер лицо.

– Ну, как знаешь. Я тогда потопал, надо донесение отписать.

– А лейтенант зачем сидит? Пускай он и пишет.

– Убило его. В самом начале боя.

– Как это? Он же из землянки и не вылазил, а чтоб ее пробить, так надо в упор садить.

И то, боюсь, не сразу получится.

– Миной накрыло.

Он повернулся и зашагал по окопу. Проводив его взглядом, я подошел к землянке. Да, взрыв, действительно произошел внутри, вон как раскидало балки. Судя по всему, мина была немаленького калибра. Или она была не одна? Покачив головой, я повернулся, чтобы уходить, но тут мой взгляд зафиксировал что-то постороннее. Что именно? И где? Слева, что это...

Михайловский сидел за столом. Курил. Морщился и что-то подсчитывал на листе бумаги. Покосился на меня и ничего не сказал. Я присел рядом и положил ему на стол чеку от гранаты.

– Что это? – спросил сержант.

– В землянке *два* взрыва было.

– Да хоть десять, мало ли что тут в воздухе летало?

– «Духи» настолько близко не подходили. Не могли они гранату бросить.

– И?

– Кто приказал открыть огонь?

Михайловский помолчал. Отложил ручку.

– Я приказал.

– А Королев? Я же видел, «духи» начали стрелять после вас. Как же это его *так*?

– Будешь докладывать?

– Нет, – я покачал головой. – Что я могу доложить? Меня тут не было, я только в разгаре боя и подполз. Ты тут старший по званию, тебе и отписываться.

– А?

Я поднялся и, взяв со стола чеку, выбросил ее в окоп.

– Солдаты ведь все равно скажут то же, что и ты?

– Он приказал не стрелять... Их, – сказал он, – все равно уже не спасти, а нам всем скоро в Союз.

– Действительно так?

– Кому через месяц, кому через полгода... Мне через месяц.

– Ладно. – Я поднялся. – Пойду Вовку встречу, нам к своим надо, вниз. Ребят в помощь дашь?

– Не вопрос, сейчас распоряжусь.

– Бывай тогда. Спасибо за помощь.

– Тебе спасибо!

– Мне-то за что? Это ж не я тебя спас?

– Как сказать... Ты живешь-то где?

– В Москве. А что?

– Найду тебя, как дембельнусь. Добро?

– Добро.

Мы пожали друг другу руки, обнялись, и я пошел к двери...

Глава 10

– Ты мне можешь объяснить, что тут за хрень творится? – кивнул я в сторону закрывшейся двери. – Что все с ума посходили, будто я Мона Лиза и меня надо круглосуточно сторожить?

– Ну, без этой картины я уж как-нибудь проживу. Да и страна, если честно, от горя не помрет.

– Хорошо, умыл. Пример неудачный. Но, ради бога, что тут происходит? Это-то ты мне можешь объяснить?

– Могу. Садись. – Он пододвинул мне кресло на колесиках. – Чаю выпьешь?

– Не откажусь. – Я подъехал к журнальному столику. Зная мое пристрастие к этому предмету обстановки, Димка всегда предлагал мне его. Уж очень я любил, оттолкнувшись от стола, проехать к нужному месту. Дома тесно, а тут простор! Только и катайся. – Что-то все меня сегодня чаем поить начинают. Сначала Яковлев, теперь вот ты.

– Был у него уже?

– Только вышел. Он меня, правда, еще и коньяком поил...

– Обойдешься. Я на работе. Это ты у нас вольный пенсионер, а мы тут, как рабы на галерах, пашем с утра и до ночи. Вот вина могу предложить.

– Абхазского?

– Китайского! Будто не знаешь?

– Не, давай уж в другой раз. А то я такими темпами сопьюсь совсем с вами.

– Ну в другой, так в другой. Что у тебя за проблема?

– Не прикидывайся, ладно? Ты сам уже все знаешь, и лучше меня.

– Ну, в принципе, ничего особенного вокруг тебя пока еще не происходило. Ну вот, сели тебе на телефон какие-то залетные парни, так и что с того? Можно подумать – в первый раз? – начал излагать по делу Михайловский.

– У меня – в первый.

– Да? Совсем с памятью плохо стало? Машину твою по базе пробили, ее местонахождение пасут.

– Еще что?

– Вокруг твоей квартиры тоже было какое-то шевеление началось, но не повезло болезным. «КРАЗ» какой-то, не иначе, как спяну, их колесом задел, представляешь?

– На чем они были-то?

– На «восьмерке». А «КРАЗ» им аккурат по капоту и проехался...

– Представляю себе их рожи...

– Обычные «гольяновские», ничего особенного. Как они пояснили, «коммерса» пасли, денег он им задолжал.

– Много? – поинтересовался я.

– А хрен его знает? С ним поговорить не удалось.

– Сбег?

– Да нет. Просто адрес у него с твоим совпал, бывает же такое? Ну а там его никто искать не стал.

– Вот умеешь же ты самую хреновую весть преподнести так, будто это неведомо какое счастье!

– Как учили...

– И что ж мне теперь делать?

– Пока и не знаю. Не просматривается *пока* в этом деле единый заказчик. Вроде как они вдруг все сами по себе вокруг тебя пляски затеяли. Понимаю, что бредятина это, но никак пока не можем отыскать этого дядю любопытного.

Я покачался в кресле, глотнул чаю. Что-то вертелось у меня в голове, какой-то вопрос, какой? Ведь Димка только что это говорил, о чем это?

– Подожди... Где стояла моя машина?

– В Дмитровском УВД. Ее туда сразу отогнали, как ты испарился.

– А когда забрали?

– Как я к тебе выехал, так и забрали.

– Кто забирал?

– Обижаешь... Твое отделение милиции и забирало, мы им только указание сверху спустили, через ГУВД города.

– Осматривали?

– Мои ребята уже на стоянке и проверили. Нет там ничего, чисто все.

– А открывали ее как? Ключи где брали?

– Милиция? В Дмитровском УВД, где ж еще? Два ключа с брелками.

– А они откуда взяли? Я же им их не передавал. Один комплект у Нинки остался, второй – у меня.

– Оба ключа у тебя дома лежат, в серванте... Стоп! Еще раз и помедленнее. Где твои ключи?

– На, держи. – Я выложил на стол ключ с брелком сигнализации. – Второй у Нинки, будешь забирать?

– На кой черт он мне сдался? Вот что, езжай домой, отдай эти ключи своим архаровцам. Пусть они все это добро проверят на предмет внедренки. Мало ли кто и чего туда засадил?

– Добро. Сейчас же и поеду. На днях еще забегу, посоветоваться.

– Что, опять в стойло зовут?

– А ты-то откуда знаешь?

– Тоже мне секрет Полишинеля. А что еще тебе Яковлев предложить мог? Лечь на операционный стол для добровольной трепанации черепа?

– Да ну тебя на фиг! Накаркаешь еще...

Спустившись вниз, я отвел Демина в сторону и в двух словах передал ему содержание нашей беседы. Тот помрачнел и вытащил телефон. Отойдя от меня, принялся кому-то что-то пояснять. Закончив разговор, он подошел ко мне:

– Все в порядке, Александр Сергеевич. Техотдел в курсе, скоро подъедут к вам домой. Проверяют машину, да и квартиру оборудуют кое-чем полезным.

– Будете за мной в туалете подсматривать?

– Мы-то ладно, как бы другой кто-нибудь этим не занялся.

– Ну нету у тебя чувства юмора. Расслабься, за нами пока что четверо с кнутами не бегут.

– Лучше этого и не дожидаться.

– Ладно, поехали.

Мы расселись по машинам, и наш кортеж порулил в сторону моего дома.

Подъезжая, машина сопровождения ушла в отрыв и встала на уже привычном месте. Как раз там дорога у нас раньше сужалась, и для того, чтобы машина могла там стоять, моим «сопровождающим», видимо, пришлось слегка напрячь наш ДЭЗ. В рекордные сроки дорогу расширили, ужав газон на несколько метров, а в этом месте сделали «карман» на пару машин. В него и зарулила «Волга» сопровождения. Газон еще не успели облагородить, и на нем до сих пор оставалась куча земли. Ребята повыскакивали из машины и быстро разбежались вокруг, зорко контролируя обстановку. Демин тронул меня за руку.

– Пойдемте, Александр Сергеевич.

Мы выбрались наружу и потопали к подъезду, куда уже нырнул один из сопровождающих. Я слышал, как он быстро бежит вверх по лестнице. Нечего сказать, ребята грамотно действуют. Один из них все время торчал у меня за спиной, прикрывая тыл. Двое других шли с боков, постоянно осматривая окрестности. В лифт меня Демин не пустил, благо что идти всего на третий этаж. А то бы я ему устроил минуту ворчанья, тем более что и настроение у меня было соответствующее. Когда мы вошли в квартиру, он быстро осмотрел все комнаты и только тогда успокоился.

– Леша, да присядь ты, не торчи у окна! – Я подошел к холодильнику и принялся соображать насчет еды. – И свет мне закрываешь, да и сам в окне маячишь. Любому неглупому злодею ясно будет, где охрана – там и клиент.

Демин предупреждению внял и отодвинулся от окна, встав сбоку.

– Что ты там нашел интересного?

– Милиция ходит.

– И что? В доме напротив опорный пункт, участковые сидят.

– Это не офицеры.

– Погоны разглядел?

– Да. Сержанты какие-то.

– Да мало ли их тут? Сколько их?

– Двое. Действительно они в дом напротив пошли.

– Ну, а я тебе что говорил?

Он ничего не ответил, продолжая смотреть в окно. Отыскав в морозильнике сосиски, я поставил на плиту кастрюлю, налил воду и бросил сосиски туда. Макароны я сварил еще утром.

– Есть будешь? Макароны с сосисками?

– Буду.

– Штуки три?

– Парочки хватит.

– Ну, тогда я остальное сам доем. А то у меня из-за этих рассказов аппетит разыгрался вовсю. Слона бы съел.

Сосиски сварились быстро, я едва успел разогреть в микроволновке макароны. Разложил все по тарелкам, окликнул Демину и уселся за стол. Алексей затопал к двери.

– Куда тебя черти понесли? Кому я еду готовил?

– Техники подъехали. Надо им ключи отдать.

Чертыхнувшись, я пошел к серванту и отыскал там ключи. На вид они были самыми обычными, даже потерты были почти так же, как и мои. В темноте или второпях – и не узнать. Только вот брелки были чуточку иными. Мои имели округлые углы, а эти были прямоугольными. Повертев их в руках и не найдя ничего подозрительного, я пошел к двери. На пороге уже стоял высокий парень в спортивной куртке.

– Это Витя, наш технический гений, – представил его Демин.

– Держи, – протянул я Виктору найденное. – Ключи похожи на мои, а вот брелки немного отличаются. Форма у них другая.

– Посмотрим, – кивнул Витя. – Машина где?

– Я провожу, только вот доем. Минутку подождете?

– Не волнуйтесь, Александр Сергеевич, – включился в разговор Демин. – Я провожу Витю и вернусь. Вы поешьте пока.

– Я и для тебя готовил тоже.

– Так я быстро! Одна нога здесь – другая там. Вернусь, в печке подогрею.

– Ну давай, бегун...

Закрыв дверь, я услышал, как оба затопали ногами по лестнице. Ладно, пускай они там носятся, молодые еще, а я, пожалуй, поем. Заглянув в комнату, я закрыл сервант и направился в кухню.

БАМС!

Тяжелый удар всколыхнул дом. Входная дверь, жалобно крикнув, повисла на одной петле. В прихожую ворвался вихрь пыли вперемешку с дымом. Меня откинуло к входу в кухню.

Бух!

На этот раз рвануло уже на улице. Срывая полузакрытые занавески, осколки оконного стекла смели со стола всю приготовленную мной провизию. Извернувшись на полу, я подставил спину этому «картечному» залпу. Пару раз меня ощутимо «приласкало» в районе поясницы и по плечу, но в целом – в пределах нормы. Вскочив на ноги, я выхватил из тумбочки «АПС» и ремень с подсумками. Сейчас посмотрим, кого это принесло по мою душу...

Быстрый прыжок к окну и осторожный взгляд на улицу. «Волга» сопровождения стояла на месте. Вся изрешеченная непонятно чем, она перекособочилась на один бок. Так, с этим ясно... Неподалеку от машины, на асфальте, ничком лежал один из охранников. Убит? Похоже... Остальные где? Не видно. Ладно, отсюда пора линять. Если уж неведомые злодеи не постеснялись заминировать кучу земли и рвануть бомбу в подъезде, то шмальнуть из гранатомета по моим окнам – сам бог велел. Жаль нажитого добра, но не пропадать же тут за него? Отпихнув в сторону входную дверь, я просочился на лестничную площадку. Чу! Сверху затопали. Отойдя в простенок, я присел на колено и взял на прицел лестницу.

– Гвоздь! – крикнули сверху.

Ага, свои. Демин каждое утро сообщал мне новый опознавательный словесный пароль.

– Кочерга!

Сверху свалилось двое охранников. Один с пистолетом, второй держал в руках «кипарис». Сунув оружие в кобуру, первый вдруг стал расстегивать на себе рубашку. Это еще зачем? Ага... Под рубашкой у него оказался хорошо пригнанный по фигуре бронежилет. В быстром темпе он стал напяливать его на меня. Любые мои возражения он попросту игнорировал. Второй же в это время бдительно осматривался вокруг.

– Что там, ребята?

– Связь молчит, Александр Сергеевич. Телефон тоже не работает. Надо уходить.

– Вниз? Или?

– Или. Внизу может быть еще один заряд, контрольный.

– Через крышу пойдем?

– Да.

– Так у нас дверь на чердак мало что заперта, так еще и решетка перед ней стоит. И тоже с замком.

– Ключи у нас, Александр Сергеевич. Мы этот маршрут каждый день проверяем.

– Лихо! Ну, лады, тогда потопали.

Поднявшись на несколько этажей, мы остановились перед решеткой. Парень с пистолетом достал ключи и открыл замок. До чердачной двери осталось подняться еще на один пролет. Вперед выдвинулся автоматчик.

– Я на крышу. Осмотрю там и дам сигнал. Двигайтесь сразу после этого.

Он осторожно, прижимаясь к стене, подошел к чердачной двери, приложился к ней ухом. Присел. Внизу, на лестнице, завизжала под ногами обвалившаяся штукатурка. Парень с пистолетом рванул туда.

– Куда тебя черти с «макаром» понесли?! Тут сиди! – Я прижал его рукой к решетке. – У меня «АПС», я из этих ребят деликатесный фарш нарублю в пять секунд!

Не слушая его возражений, я спустился на пролет вниз. Прислушался. Тихо. Кто бы там ни был, наверх он явно не торопился.

Наверху заскрежетала, отворяясь, чердачная дверь. Я поднял голову...

Бух! – И на моих глазах из щитка освещения вырвался сноп пламени. Охранник стоял в метре от этого места... Навстречу этой вспышке, сверху, выбросило еще один клуб дыма. Двойной заряд! Этот путь отхода тоже просчитали... Сколько бы нас ни стояло сейчас на лестнице, между этими двумя зарядами – по всем можно было уже петь отходную. Мне здорово дало по ушам и шибануло об стенку. Хорошо еще, что я стоял не в проходе! А то бы катился сейчас вниз, до площадки. Остатки еще уцелевших стекол с треском вылетели из оконных рам наружу. Взрывная волна подняла на лестнице густую пылюку. Видимость упала почти до нуля. И в этой пыльной мгле опять заскрежетала обвалившаяся штукатурка. Кто-то поднимался вверх. Блин, где же подмога? Не может быть, чтобы Яковлев или Димка не смотрели бы за квартирой еще и издали? Шаги тем временем приближались. Шли двое. Уцелевшая охрана? Может быть, может быть... Идущие снизу поднялись еще на один этаж. Если это охрана, то чего они медлят? Должны лететь стремглав! Странно... Ну, давай, милоч. Иди сюда, потолкуем... И товарища твоего вниманием не обделим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.